

ЭКСПЕРТИЗА
ФОНД АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

АССОЦИАЦИЯ
МЕНЕДЖЕРОВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

БИЗНЕС И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2006

Мнения авторов Доклада необязательно отражают точку зрения ПРООН, других учреждений системы ООН и организаций, сотрудниками которых они являются.

РУКОВОДИТЕЛИ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА:

Литовченко Сергей Евгеньевич, Исполнительный директор Ассоциации Менеджеров
Урнов Марк Юрьевич, Президент Фонда аналитических программ «Экспертиза»

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Чувильяев Павел Александрович,
Дынин Александр Евгеньевич,
Иванова Екатерина Александровна,
Мазаев Александр Николаевич.

*Д63 Национальный доклад «Бизнес и общественное развитие России: проблемы и перспективы»
/Под общей ред. С.Е. Литовченко- М: Ассоциация Менеджеров, 2006 г. – 58 с.*

Вниманию читателей предлагается национальный Доклад о роли бизнеса в общественном развитии. Основной темой Доклада является анализ российской и международной практики участия бизнеса в общественном развитии. Доклад продолжает и развивает идеи, заложенные в основу изданного ранее Ассоциацией Менеджеров и ПРООН национального «Доклада о социальных инвестициях в России за 2004 год».

В Докладе показывается, что российский бизнес должен стать основной движущей силой модернизации России. Модернизация должна быть проведена бизнесом за счет раскрепощения человеческого потенциала и использования общественной энергетики на благо страны. При этом государственно-политические институты берут на себя функции объединения людей, генерации «национальной идеи» и гаранта стабильности.

В Докладе обсуждаются различные эффекты от участия деловых кругов в реализации социальных инициатив. Сделан обоснованный прогноз возрастания роли бизнеса в общественном развитии России в ближайшее время. Даны рекомендации государству и бизнесу.

В основу Доклада легли многочисленные материалы из российских и зарубежных источников. Используются данные исследования Ассоциации Менеджеров, в котором приняли участие более 200 ведущих представителей деловых кругов, государственной власти и экспертного сообщества. Кроме того, использовались материалы экспертных семинаров, проведенных Ассоциацией Менеджеров. Доклад рассчитан на российских и зарубежных читателей-лидеров делового сообщества, государственных чиновников, представителей международных структур и общественных организаций.

УДК 330.322.15

ББК 65.012.2

ISBN 5-902500-15-X

© Программа развития ООН, 2006

Авторские права защищены. Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена, сохранена в какой-либо информационно-поисковой системе или передана в какой бы то ни было форме какими бы то ни было средствами – электронными, фотокопировальными или любыми иными без предварительного письменного разрешения владельцев авторских прав.

Обращение к читателям

Позвольте представить Вам национальный Доклад «Бизнес и общественное развитие России: проблемы и перспективы». Этот документ создавался совместными усилиями группы российских и международных экспертов. В работе над Докладом приняли участие социологи, специалисты по корпоративной социальной ответственности (КСО), эксперты Программы развития ООН (ПРООН).

Представленный в Докладе анализ участия бизнеса в общественном развитии позволил по-новому взглянуть на роль бизнеса в России. Перед страной стоит задача ускоренной модернизации, поставленная Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию 2005 года. Целью модернизации должен стать переход к постиндустриальному обществу, к экономике знаний.

Практическая реализация столь масштабной задачи возможна только усилиями всего общества. Но в каждом деле есть та сила, которая становится двигателем всего процесса. Эта сила является носителем импульса перемен, благодаря ей преодолеваются преграды и позитивные изменения становятся необратимыми. Согласно представленному Докладу, такой силой в трудном процессе модернизации России призван стать отечественный бизнес.

В центре внимания Доклада находится проблематика активизации общественного самосознания, раскрытие человеческого потенциала каждого россиянина и направление его на реализацию задач модернизации страны. В этом контексте анализируются роли государства и бизнеса в общественном развитии. Сделанный авторами Доклада вывод о том, что одним из ключевых условий успешной модернизации является сотрудничество и взаимодействие бизнеса и государственной власти, может найти свое практическое воплощение в идее Национальных проектов.

Немалая часть представленного Доклада посвящена анализу практики участия отечественного бизнеса в общественном развитии, а также перспективам социальных инвестиций. Авторы используют современный исследовательский аппарат, позволяющий адекватно отразить полученные результаты. Отрадно, что роль бизнеса в общественном развитии по единодушному мнению всех экспертов в ближайшее время будет возрастать.

В Докладе анализируется также международная практика участия бизнеса в общественном развитии (на основе рекомендаций ПРООН) и ее применимость в контексте России. Доклад показал, что применение рекомендаций ПРООН с учетом российской специфики способно дать реальный позитивный эффект для развития социально-экономической сферы страны.

Роль отечественного бизнеса в процессе создания экономической базы устойчивого развития России должна быть осознана обществом и принята им. Бизнес в России должен стать признанным и уважаемым общественным институтом. Мы надеемся, что предлагаемый Вашему вниманию Доклад сможет инициировать содержательную публичную дискуссию о пути формирования в России постиндустриального гражданского общества и построения эффективной экономики.

С наилучшими пожеланиями,

Эрджан Мурат

Постоянный координатор системы ООН в России, Исполняющий обязанности постоянного Представителя Программы Развития ООН в России

Дмитрий Зеленин

*Президент
Ассоциации Менеджеров,
Губернатор Тверской области*

Вступительное слово руководителей авторского коллектива

Вашему вниманию предлагается Доклад о роли бизнеса в общественном развитии. Дискуссия, вызванная публикацией в 2004 году «Доклада о социальных инвестициях в России»¹, потребовала дополнительного изучения роли бизнеса в общественных процессах.

Экспертные семинары, организованные Ассоциацией Менеджеров, проходили на различных площадках в течение всего 2005 года. В них приняли участие ведущие специалисты в данной области, причем не только российские, но и международные. На семинарах выступали представители деловой элиты, государственные и общественные деятели. Представленный Вам Доклад является во многом систематизацией и завершением проделанной работы.

В процессе обсуждения на экспертных семинарах, а также путем проведения исследований авторам Доклада удалось выявить многие «болевые точки» и проблемы участия бизнеса в общественном развитии. Разработчики Доклада использовали данные, полученные в ходе анкетирования более 200 ведущих представителей деловых кругов, государственной власти и экспертного сообщества. Кроме того, использовались опубликованные материалы из российских и зарубежных источников, а также многочисленные исследования Ассоциации Менеджеров.

Наиболее значимым результатом Доклада авторский коллектив считает то, что удалось определиться с пониманием роли бизнеса в общественном развитии России на современном этапе. В отечественном бизнесе накоплен позитивный потенциал, который может быть использован для решения главной задачи, стоящей сегодня перед страной — задачи ускоренной модернизации. В Докладе показано, что ключом к эффективной модернизации является сотрудничество и взаимодействие бизнеса и государственной власти. В таком сотрудничестве бизнес и государство призваны играть взаимодополняющие роли. *Бизнес выступает как творческое начало, источник инноваций и развития, как институт раскрепощения общественной энергии и высвобождения человеческого потенциала. Государственно-политические институты берут на себя не менее важные функции генератора «национальной идеи» и гаранта стабильности.*

Авторский коллектив полагает, что с выходом в свет настоящего Доклада работа по изучению роли бизнеса в общественном развитии отнюдь не должна закончиться. Наоборот, мы призываем к продолжению дискуссии о социальном развитии и ответственности бизнеса и государства перед обществом. Мы надеемся, что открытия и находки, сделанные в нашем Докладе, станут хорошим поводом для вывода этой дискуссии на качественно новый уровень.

Искренне Ваши,

Марк Урнов
Президент Фонда
аналитических программ
«Экспертиза»

Сергей Литовченко
Исполнительный директор
Ассоциации Менеджеров

¹ Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год, М.: Ассоциация Менеджеров, 2004 г.

Благодарности

Мы выражаем глубокую признательность и благодарность всем, кто принял участие в работе над созданием этого Доклада.

Выражаем особую благодарность

Исполняющему обязанности постоянного Представителя Программы Развития ООН в Российской Федерации, Постоянному координатору системы ООН в России **Эрджану Мурату** и Заместителю постоянного Представителя Программы Развития ООН в Российской Федерации **Каарине Иммонен**. Благодарим всех сотрудников московского офиса ПРООН и в особенности **Фарида Караханова, Светлану Болотову** и **Дмитрия Марьясина** за поддержку и сотрудничество в ходе всего периода реализации проекта.

Всем экспертам

За интеллектуальный вклад и участие в серии экспертных семинаров «Роль бизнеса в общественном развитии», предшествующей подготовке Доклада.

Константину Абрамову, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ); **Олегу Алексееву**, Институт корпоративного развития, Группа компаний «РЕНОВА»; **Александрю Аузану**, Институт национального проекта «Общественный договор»; **Бэле Батаевой**, Финансовая Академия при Правительстве РФ; **Ирине Беляевой**, Финансовая Академия при Правительстве РФ; **Юрию Босенко**, Государственная Дума РФ; **Сергею Бронину**, Администрация Президента РФ; **Святославу Бычкову**, Коммуникационное агентство «SPN Ogilvy Public Relations»; **Олегу Виханскому**, Институт комплексных стратегических исследований; **Дмитрию Волкову**, Группа компаний «РЕНОВА»; **Анатолию Гавриленко**, ЗАО «Алор-Инвест»; **Александрю Горелику**, Информационный Центр ООН в Москве; **Михаилу Делягину**, Институт проблем глобализации (ИПРОГ); **Максиму Дианову**, Институт региональных проблем; **Якову Дранёву**, Фонд комплексных прикладных исследований; **Александрю Дынкину**, ИМЭМО РАН; **Дмитрию Зимину**, ОАО «ВымпелКом»; **Георгию Клейнеру**, Центральный экономико-математический институт; **Алексею Кондратьеву**, ФК «УРАЛСИБ»; **Ларисе Коноваловой**, Кафедра ЮНЕСКО Государственного университета управления; **Алексею Костину**, НП «КСО-Русский Центр»; **Льву Кошлякову**, ОАО «Аэрофлот – Российские авиалинии»; **Евгению Кузнецову**, Агентство ООО «Имиджленд-PR»; **Олегу Куликову**, Общероссийское отраслевое объединение Работодателей электроэнергетики; **Алексею Макушкину**, Институт «Восток-Запад» Центр конкурентоспособности; **Сергею Мартыщенко**, ОАО «СУАЛ-Холдинг»; **Марине Москвиной**, Координационный Совет объединений работодателей России (КСОРР); **Сергею Мясоедову**, Институт бизнеса и делового администрирования АНХ при Правительстве РФ; **Андрею Нечаеву**, Российская финансовая корпорация; **Игорю Николаеву**, ООО «ФБК»; **Елене Панфиловой**, Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р»; **Николаю Попову**, РОМИР Мониторинг; **Вадиму Радаеву**, Государственный Университет – Высшая Школа Экономики; **Николаю Савельеву**, Центр изучения истории глобализации; **Вячеславу Садовенко**, Центр Развития Бизнеса и Предпринимательства; **Алексею Сурину**, Московский государственный университет им. Ломоносова; **Виталию Тамбовцеву**, Российско-Европейский Центр Экономической Политики (РЕЦЭП); **Евгению Усачеву**, МГИМО, Кафедра политической теории; **Рустему Хаирову**, АФК «Система»; **Илье Хандрикову**, ЗАО фирмы «Формика»; **Наталье Хоняковой**, Международное проектное бюро «Деловая культура»; **Михаилу Чернышу**, Институт социологии РАН; **Владимиру Якимцу**, Институт системного анализа РАН; **Андрею Яковлеву**, Государственный Университет – Высшая Школа Экономики.

Также благодарим 210 представителей российского делового, властного и экспертного сообщества, принявших участие в исследовательской части проекта по подготовке Доклада.

Содержание

Основные выводы: общественная энергетика и бизнес	8
Рекомендации бизнесу и государству	10
Раздел 1. Россия и бизнес: вызовы XXI века	12
Потребности в модернизации	12
Масштабные проблемы развития страны	14
«Трудности роста» российского частного бизнеса	19
Необходимое условие модернизационного прорыва – партнерство бизнеса и государства	23
Раздел 2. Особенности влияния бизнеса и государства на общественное развитие: взгляды российской элиты	24
Традиционный подход бизнеса к социальным инициативам	24
Роли бизнеса и государства: разделение или взаимодополнение?	30
Бизнес: творческая и преобразующая роли	32
Государство: благоприятная среда и «национальная идея»	38
Раздел 3. Перспективы участия бизнеса в общественном развитии	43
Факторы, способствующие участию бизнеса в общественном развитии	43
Факторы, сдерживающие участие бизнеса в общественном развитии	45
Приложение 1.	50
Роль бизнеса и государства в общественном развитии: положения отчета ООН, применимые для России	
Приложение 2. Методология исследования	54
Приложение 3. Список компаний и организаций, представители которых приняли участие в исследовательской части проекта по подготовке Доклада	55

Перечень графиков, используемых в Докладе

- График 1.** Стимулы участия бизнеса в социальных инициативах
- График 2.** Приоритетные направления участия бизнеса в социальных инициативах
- График 3.** Эффекты для бизнеса от участия в социальных инициативах
- График 4.** Приоритетная роль бизнеса и государства в общественном развитии, по мнению бизнес – сообщества
- График 5.** Приоритетная роль бизнеса и государства в общественном развитии, по мнению государственных органов
- График 6.** Приоритетная роль бизнеса и государства в общественном развитии, по мнению экспертного сообщества
- График 7.** Идеальное положительное влияние бизнеса на общественное развитие
- График 8.** Практическое положительное влияние бизнеса на общественное развитие
- График 9.** Возможное негативное влияние бизнеса на общественное развитие
- График 10.** Способы позитивного влияния государства на общественное развитие
- График 11.** Возможное негативное влияние государства на общественное развитие
- График 12.** Оценки перспектив участия бизнеса в общественном развитии
- График 13.** Инициативы бизнеса, повышающие его участие в общественном развитии
- График 14.** Факторы, затрудняющие участие бизнеса в общественном развитии

Основные выводы: общественная энергетика и бизнес

Конкурентный и быстроменяющийся мир XXI века ставит Россию перед беспрецедентным по сложности вызовом.

Нашей стране предстоит либо стать органической частью сообщества передовых стран, эффективно вписаться в мировое хозяйство и тем самым обеспечить себе возможность более или менее безболезненной адаптации к глубоким цивилизационным сдвигам текущего столетия, либо оказаться в числе отстающих стран.

Позитивный ответ на этот вызов возможен исключительно на путях ускоренной «постиндустриальной модернизации», способной обеспечить преобразование российской экономики в соответствии с требованиями XXI века.

Содержанием постиндустриальной модернизации является построение экономики знаний – экономики, использующей высокопроизводительные, ресурсосберегающие и экологически чистые технологии и настроенной на постоянное генерирование инноваций и интенсивное самообновление. Принципиальным аспектом такой модернизации является развитие человеческого потенциала как совокупности возможностей реализации человека на фоне растущего материального благосостояния и продолжительности жизни.

Решение задач, связанных с «постиндустриальной модернизацией», несмотря на всю их сложность, для России возможно и лежит, среди прочего, на путях стимулирования инвестиций в инновационную сферу, повышения доступности и качества образования, внедрения новых стандартов общественного здравоохранения и внедрения передовых управленческих технологий как в частном, так и в публичном секторе.

Общественным институтом, наилучшим образом приспособленным для практической реализации такого прорыва, является частное предпринимательство. Частный сектор может и должен стать основной движущей силой российской модернизации.

Но с учетом масштабности перечисленных выше проблем не следует надеяться на то, что модернизационный прорыв в России может быть обеспечен силами исключительно частного сектора. Ключ к успеху – в продуктивном сотрудничестве и взаимодействии частного сектора и государства.

По мнению представителей российских деловых кругов, государства и экспертного сообщества, в процессе общественного развития **бизнес и государство призваны играть взаимодополняющие роли.**

При этом **бизнесу отводится роль творческого начала** («инновационная», «модернизирующая» и «развивающая» функции), а также функция поддержки других источников творчества и инициативы.

Государственно-политической системе отводится роль генератора «национальной идеи» и «национального проекта», гаранта общественной

стабильности, безопасности людей и прав собственности, а также инструмента мобилизации ресурсов в общенациональном масштабе.

Возрастание роли бизнеса в общественном развитии России в ближайшей перспективе неизбежно. Это означает, что бизнес как общественный институт должен приобрести столь необходимую ему легитимность в глазах российского общества.

Наличие у бизнеса особых, присущих только ему ролей в общественном развитии обусловлено тем, что в самой природе бизнеса заложен предпринимательский дух. Бизнес — не просто процесс извлечения прибыли; это процесс извлечения прибыли путем предпринимательства. Но предпринимательство предполагает инициативу, которая невозможна без раскрепощения человека, высвобождения его личной и социальной энергии.

Поэтому бизнес — один из немногих общественных институтов, способный эффективно работать с личной и общественной энергетикой, способный выполнять развивающую, модернизирующую и инновационную социальную роль.

Задача раскрепощения общественной энергетики является особенно актуальной для России. Страна столкнулась с историческим вызовом ускоренной модернизации, целью которой является переход к постиндустриальной экономике и постиндустриальному гражданскому обществу. Такая модернизация не может быть проведена мобилизационными методами «сверху», она требует активного участия людей, использования человеческого потенциала. Как отмечается в недавнем докладе ПРООН и развитии человеческого потенциала «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития», комплексный характер задач, стоящий перед Россией, требует участия самых широких слоев населения, смены модели мышления и социальных стереотипов и использование опыта частного сектора в работе государства. Поэтому основной движущей силой качественной модернизации страны призван стать российский бизнес.

Однако, у российского бизнеса имеется ряд проблем, которые мешают ему эффективно исполнять присущие ему общественные роли. Без решения этих проблем бизнес не сможет принять активного участия в модернизационных процессах, что грозит срывом всей программы модернизации.

Проблемы, стоящие перед бизнесом, можно разделить на внешние и внутренние. Наиболее актуальны внешние проблемы бизнеса. Они в основном лежат в плоскости его взаимоотношений с государством, то есть во внешних по отношению к деловому сообществу сферах.

Усиление вмешательства государства в хозяйственную деятельность оборачивается резким усилением административного давления на бизнес, наблюдаемого как на федеральном, так и на региональном уровнях в двух основных формах:

- Усиление коррупционного пресса,
- Использование «административного ресурса» для передела собственности.

Сложившаяся ситуация может привести к глубокому кризису доверия между бизнесом и государством, росту инвестиционной апатии бизнеса, усилению «бегства капиталов».

Рекомендации бизнесу и государству

Рекомендации бизнесу

Для повышения эффективности вклада бизнеса в общественное **развитие и улучшения диалога бизнеса и государства частному сектору следует развивать институциональные формы коллективного участия бизнеса в общественных процессах** – общественные объединения бизнеса по всем ключевым признакам: профессиональному, отраслевому, региональному и, в конечном итоге, универсальному общенациональному.

Основными практическими механизмами усиления участия бизнеса в общественном развитии являются:

- Использование парламентских и иных публичных механизмов для легального лоббирования консолидированных интересов бизнеса
- Активное развитие представительных саморегулируемых организаций бизнеса (СРО), способных взять на себя существенную часть регулирующих функций, ныне выполняемых государством
- Постоянный мониторинг и публичное освещение лучшей практики предпринимательства
- Постоянный мониторинг общественными организациями предпринимателей ситуации с нарушением и ущемлением их прав; придания этих фактов широкой огласке, сопровождаемой при необходимости соответствующими юридическими действиями
- Расширение внутрикорпоративных социальных программ как мера развития человеческого потенциала
- Создание коллективных фондов для поддержки социальных программ и инновационных центров, особенно на региональном уровне
- Расширение инвестиций в молодое поколение, в том числе, путем усиления поддержки сферы образования, культуры и спорта.

Рекомендации государству

Ключевым условием развертывания процесса постиндустриальной модернизации является нормализация отношений между бизнесом и государством, создание надежного механизма диалога между ними.

Государственным органам необходимо акцентировать внимание на создании институциональных основ такого диалога, то есть на переход от бессистемных, хотя и зачастую позитивных, заявлений и неформализованных практик вовлечения бизнеса в общественные процессы к созданию постоянно действующих и институционально оформленных практических механизмов такого взаимодействия.

Основными практическими механизмами взаимодействия являются:

- Разработка совместных планов законодательных работ, направленных

ных на улучшение инвестиционного климата в стране, борьбу с коррупцией и обеспечение модернизационных процессов

- Создание постоянно действующих и наделенных необходимыми формализованными полномочиями рабочих групп с участием представителей государства и бизнеса по интересующим обе стороны вопросам, а также проведение регулярных публичных мероприятий для открытого обсуждения результатов деятельности
- Ведение постоянного квалифицированного мониторинга отношений между государственными органами и предпринимателями на федеральном и региональном уровнях; обнародование ежеквартальных отчетов и ежегодных обобщающих докладов по результатам этих мониторингов
- Включение в ключевые показатели деятельности федеральных и региональных органов власти параметров, отражающих качество работы данных органов в области улучшения предпринимательского климата, а также учитывающих степень удовлетворенности делового сообщества качеством такой работы
- Подготовка и реализация программы стандартизации и продвижения принципов корпоративной ответственности

В сфере экономической политики и законодательства приоритетными направлениями совместных усилий делового сообщества и государства могли бы стать:

1. Создание условий справедливой эффективной конкуренции:

- Разработка принципов и механизмов эффективной антимонопольной политики
- Разработка механизмов обеспечения равного, открытого и конкурсного доступа к госзаказам и иным бюджетным ресурсам
- Нормативное обеспечение единства экономического пространства на всей территории страны, преодоление регионального экономического протекционизма

2. Обеспечение прав собственности, особенно в новых для пост-советской России областях:

- Защита интеллектуальной собственности
- Защита прав кредиторов
- Расширение прав собственности на землю и недвижимость; упрощение регистрации этих прав

3. Противодействие коррупции

Совершенствование антикоррупционного регулирования

- Совершенствование нормативной базы, обеспечивающей прозрачность работы государственных органов

4. Дебюрократизация экономики

- Разработка механизмов снижения барьеров выхода на рынок
- Совершенствование механизмов обжалования решений госорганов
- Обеспечение юридического и фактического равноправия налоговых органов и налогоплательщиков.

Раздел 1. Россия и бизнес: вызовы XXI века

Потребности в модернизации

Глобальные процессы, происходящие в мире в XXI веке, ставят Россию перед беспрецедентным по драматичности вызовом.

Нашей стране, которая занимает первое место в мире по территории, но производит всего лишь 2% мирового ВВП, предстоит:

- Либо стать органической частью сообщества передовых стран, эффективно вписаться в мировое хозяйство и тем самым обеспечить себе возможность более или менее безболезненной адаптации к глубочайшим цивилизационным сдвигам текущего столетия,
- Либо оказаться в числе отстающих стран.

Слабая экономика на огромной территории на фоне демографического спада и старения населения ослабляет позиции страны и делает ее потенциальной мишенью для внутреннего сепаратизма и внешних угроз.

Между тем, внутренних ресурсов для экстенсивного экономического развития в России, по всей видимости, больше нет. Экономика, основанная только на экспорте сырьевых ресурсов крайне уязвима.

По мнению экспертов, участвовавших в подготовке данного Доклада, позитивный ответ на этот вызов возможен исключительно на путях ускоренной «постиндустриальной модернизации», способной обеспечить преобразование российской экономики в соответствии с требованиями XXI века.

По содержанию и методам реализации такая модернизация коренным образом отличается от модернизационных процессов, наблюдавшихся в первой половине XX века.

Тогда речь шла о трансформациях традиционных обществ в общества индустриальные. Подобного рода модернизации порой обеспечивались мобилизационными методами, свойственными режимам тоталитарного и авторитарного типов. Одним из самых жестоких вариантов такой мобилизационной модернизации имел место в России в 30-е годы в условиях советского тоталитарного государства.

Последствия этой модернизации для нашей страны до сих пор являются предметом острых экономических и политических дискуссий. Консенсус по поводу ее результатов в современной российской науке отсутствует и вряд ли скоро сформируется.

Что же касается «постиндустриальной модернизации», то ее контуры в экспертном сообществе России споров практически не вызывают.

Большинство экспертов полагают, что содержанием «постиндустриальной модернизации» является создание экономики знаний — экономики, использующей высокопроизводительные, ресурсосберегающие и экологически чистые технологии и настроенной на постоянное генерирование инноваций и интенсивное самообновление.

Необходимыми элементами «внешней среды» для такой экономики являются:

- Высокоразвитая информационная, коммуникационная и транспортная инфраструктура;
- Система образования, обеспечивающая подготовку достаточного количества высокообразованных квалифицированных кадров во всех сферах общественной жизни — в производстве товаров и услуг, в науке, образовании и, разумеется, в управлении;
- Развитая правовая и судебная системы, эффективно защищающие права человека и право собственности, в том числе, интеллектуальной;
- Система общественных, в том числе, государственных, институтов, обеспечивающая возможности оптимальной реализации частной (индивидуальной) инициативы;
- Доминирование в обществе ценности свободы, права, уважения к личности и частной собственности, культуры отношения к природной среде;
- Общественная атмосфера, характеризующаяся высоким уровнем доверия граждан друг к другу и социальным институтам, ориентацией на достижения и терпимость.

Совершенно очевидно, что экономика знаний и необходимая для ее существования социальная среда не могут быть созданы мобилизационными методами.

Решение задач, связанных с «постиндустриальной модернизацией», несмотря на всю их сложность, для России возможно.

У России есть время для проведения такой модернизации.

По прогнозным оценкам Всемирного банка, нынешняя благоприятная для России внешнеэкономическая конъюнктура (высокие цены на энергоносители) и относительная геополитическая стабильность должны сохраниться в течение ближайших нескольких лет.²

Однако следует ясно отдавать себе отчет в масштабе и глубине этих сложностей, обусловленных нынешним состоянием производственных фондов и человеческих ресурсов страны, а также моральным климатом общества.

² Доклад Всемирного банка «Бизнес в 2005 году: устранение препятствий для роста», 2005 г.

Официальный сайт Всемирного банка: worldbank.org/reference

Масштабные проблемы развития страны

Неудовлетворительное состояние производственных фондов и инфраструктуры

Сегодняшнее состояние производственных фондов страны не может не вызывать глубокой озабоченности. По оценкам специалистов Министерства экономического развития и торговли РФ³, в 2055 году в среднем по стране от 60% до 70% производственных фондов являлись морально устаревшими и физически изношенными.

Весьма высока степень износа транспортной инфраструктуры. В условиях экономического кризиса 90-х годов многие транспортные предприятия оставались недогруженными из-за сокращения грузоперевозок. У них не было возможности финансировать поддержание и развитие инфраструктуры из прибыли. В результате в России за последние 2-3 года наблюдается резкий (в отдельных отраслях, по данным МЧС, на 15-20 %) всплеск аварийности.

Состояние дорожной сети в России сегодня таково, что, несмотря на увеличение финансирования этой сферы, в 2005 – 2006 году Министерство транспорта РФ было вынуждено полностью отказаться от строительства новых дорог и сосредоточиться на ремонте существующих⁴.

Огромной проблемой является изношенность инфраструктуры ЖКХ. В этой сфере большинство объектов создавалось в 50-60 годах прошлого века и с тех пор капитально не ремонтировалось. Срок их службы подходит к концу. Например, степень износа теплосетей в некоторых городах по данным Ростехнадзора составляет более 80%⁵.

Снижение численности и ухудшение здоровье населения

В настоящее время население нашей страны сокращается примерно на 750 тыс. человек в год. Согласно демографическим прогнозам Руководителя центра демографии и экологии человека ИНП РАН А.Г. Вишневого, при неизменной направленности демографических процессов, численность населения России к середине XXI века может сократиться примерно на треть и составить около 100 миллионов человек против 144 миллионов, зафиксированных последней переписью⁶.

Главным фактором сокращения численности населения России является сокращение рождаемости. По мнению ряда экспертов-демогра-

³ www.economy.gov.ru

⁴ www.mintrans.ru

⁵ www.gosnadzor.ru

⁶ А.Г. Вишневский ИЗБРАННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРУДЫ. В двух томах. Москва, Наука, 2005. 367 страниц, а также сайт www.demoscope.ru/center/newpub1n.htm

фов, перекрыть влияние этого фактора за счет миграции невозможно.

Устойчиво ухудшается и состояние здоровья российского населения. По мнению одного из самых авторитетных российских демографов Н.М. Римашиевой, в России в последние несколько десятилетий каждое последующее поколение обладает меньшим потенциалом здоровья, чем предыдущее.

Продолжительность жизни мужчин в России сегодня составляет 58-59 лет, что на 15-20 лет меньше, чем в Европе. В целом по показателю продолжительности жизни Россию сейчас опережают более трети развивающихся стран.

Дефицит квалифицированных кадров

В настоящее время в России остро ощущается дефицит квалифицированных рабочих, техников, мастеров, медсестер, управленцев низшего, среднего и высшего звена.

По словам топ-менеджеров многих крупных российских компаний, отсутствие необходимого числа работников высокой квалификации ставит под вопрос расширение и модернизацию производства даже для наиболее мощных частных российских корпораций.

Конкуренция за квалифицированные управленческие кадры и квалифицированных рабочих постоянно обостряется. Компании, имеющие достаточно средств, организуют поиск квалифицированного персонала за пределами территорий, на которых расположены их производства.

Еще острее ощущается дефицит квалифицированных кадров в бюджетном секторе, где зарплаты значительно ниже, чем в частном секторе.

К важнейшим причинам дефицита квалифицированных кадров относятся:

- Слабая трудовая этика,
- Снижение качества образования,
- Утечка умов.

Трудовая этика. По мнению экспертов, участвовавших в подготовке данного Доклада, среди трудоспособного населения России добросовестное отношение к работе и строгое соблюдение принятых на себя обязательств встречаются далеко не так часто, как этого требует современная организация и технология производства.

Установка на успех и личную инициативу в российском обществе значительно уступает установке «не высовываться». Ориентация на интенсивный труд и высокие заработки — далеко не норма. Достаточно часто вместо нее распространена ориентация на то, чтобы получать немного, но зато работать «не перенапрягаясь».

Снижение качества образования. За последние 10 лет в стране было проведено шесть реформ сферы образования. Столь частые попытки

С. Мясоедов,

Ректор Института бизнеса и делового администрирования АНХ при Правительстве РФ:

«Наше вузовское образование продолжает ковать кадры, по преимуществу, не для рыночной, а для плановой экономики... Оно готовит тех, кто с возмущением требует от государства «Устройте нас на работу, гарантируйте нам стабильную зарплату»...»

Та же часть выпускников, которая, демонстрируя активность и предприимчивость, все же хорошо устраивается в новой жизни, по сути действует вопреки тем социальным идеалам и ценностям, которые насаждались в их головах традиционной академической системой...»

реформирования системы — свидетельство осознания обществом проблемы несоответствия качества современного российского образования мировым стандартам.

В самом деле, «блестящая подготовленность» выпускников наших средних школ уходит в прошлое. Согласно обследованию, проведенному Организацией экономического сотрудничества и развития в 32 странах мира, Россия по грамотности и математической подготовке старшеклассников в настоящее время находится на 29 месте из 32-х.

В сфере высшего образования ситуация также далека от благополучной.

Основные причины снижения качества российского образования, по мнению экспертов — составителей этого доклада, следующие:

■ Хроническое недофинансирование. Сегодня в России на образование приходится менее 3% ВВП против 4-5% в развитых странах. В пересчете на абсолютные цифры это означает, что по западным стандартам российское образование ежегодно недополучает примерно 250 млрд. рублей, или около 8,5 млрд. долларов.

■ Дефицит в сфере образования профессиональных менеджеров, умеющих эффективно распоряжаться имеющимися денежными ресурсами.

■ Сложившийся за многие годы далеко не блестящий по качеству корпус учителей средних школ и преподавателей вузов, ощущающих себя, по выражению академика РАН В. Собкина, людьми «второго сорта» и в значительной части являющихся носителями традиций авторитарного воспитания и образования.

Задача повышения качества российского образования — образования в целом, а не отдельных школ и вузов — быстрого решения, по-видимому, не имеет. Для этого, даже при самых благоприятных условиях, скорее всего, потребуется не менее 15-20 лет.

«Утечка умов». В настоящее время все еще наблюдается «утечка умов» и вообще людей работоспособного возраста, чувствующих себя конкурентоспособными на рынках труда развитых стран.

Встречный поток иммигрантов качественно иной: в основном, это низко квалифицированные рабочие. Наблюдавшийся несколько лет назад поток высокообразованных специалистов из стран СНГ значительно сократился, в том числе, из-за пересмотра национальной политики ряда государств Средней Азии.

Неблагоприятный моральный климат общества

Как показывают различные социологические исследования⁷, в российском обществе сформировалась устойчивая «культура недоверия» — к общественным институтам, коллективным действиям, людей друг к другу:

⁷ Данные общероссийского опроса Фонда аналитических программ «Экспертиза» (2004 г., N=2500):

■ Всего 2-5% россиян высоко оценивающих «честность и вообще нравственные качества» членов правительства и высших должностных лиц государства, депутатов Государственной думы, судей, милиционеров, руководителей государственных компаний и владельцев частных компаний.

■ Отвечая на вопрос «Как по-вашему, люди, которые ведут себя честно, поступают так, потому что обладают высокими нравственными качествами или потому что боятся быть уличенными в бесчестных поступках», только 35% опрошенных россиян заявили «потому что обладают высокими нравственными качествами». Для сравнения: в США доля отвечающих так на этот вопрос, превышает 70%.

Отношение общества к частному бизнесу оставляет желать лучшего. Россияне благожелательно смотрят на малый и средний бизнес. Однако к крупным частным корпорациям в сфере промышленного производства большинство граждан России относится резко отрицательно⁸:

■ Около 70-75% российских граждан полагают, что «такие ключевые отрасли, как электроэнергетика, угольная промышленность, нефтяная промышленность, железные дороги и пр. должны принадлежать государству» и что в эти отрасли «нельзя пускать иностранный капитал, иначе Россия может потерять независимость».

■ Доля сторонников частной собственности на крупные предприятия не превышает 5% взрослого населения.

Негативизм по отношению к крупному частному бизнесу получает подпитку из сферы культуры. В настоящее время в России преобладают книги и фильмы, в которых бизнесмен, как правило, предстает «антигероем» — человеком, морально нечистоплотным, связанным с коррупцией и криминалом.

Взгляды россиян на социальную сферу далеки от рыночных⁸:

■ Примерно 70% опрошенных считает, что «государство обязано гарантировать каждому человеку приличную работу и достойный уровень жизни».

■ Противоположного мнения — «государство должно заботиться о благосостоянии только тех, кто действительно не может работать, т.е. о стариках, детях и инвалидах» — придерживается только 28%.

В социальных воззрениях россиян ярко выражена патерналистская составляющая. Общественное напряжение проявляется в слове «перспектива». По данным многочисленных социологических опросов, наиболее часто упоминаемый фактор, осложняющий жизнь россиян, это «отсутствие перспектив».

Однако лишь немногие представители российского общества умеют и могут создать себе эту «перспективу» сами: зарегистрировать пред-

А. Сурин,

Декан факультета государственного и муниципального управления МГУ им. Ломоносова:

«Менталитет массы — крайне значимый фактор, и во всем мире он имеет большое значение. Если мы думаем, что создадим мотивацию, и все будут радостно трудиться, это заблуждение, хотя и хорошее. Это одна из возможных схем, и как идеальная модель, она работает. Но в нашей ситуации этого явно не достаточно».

⁸ Данные общероссийского опроса Фонда аналитических программ «Экспертиза» (2004 г., N=2500):

Э. Паин,

Генеральный директор Центра этнополитических и региональных исследований:

«В русских регионах растет политический радикализм, основанный на лозунге «Россия для русских». Доля сторонников такой идеи с 2000 г., не опускается ниже 53%, а в отдельные годы поднималась до 61%. Рост организованных групп, исповедующих откровенно фашистские идеи, беспрецедентен, не имеет аналогов в мировой истории XX века. Их численность составляет сейчас около 50-60 тыс. человек. Если учесть, что большая их часть концентрируется в нескольких крупнейших городах, то можно представить, что уже в ближайшее время они будут вполне сопоставимы по численности с силами правопорядка, расквартированными в тех же городах».

приятие, открыть дело, начать работать и зарабатывать реально могут немногие.

Гораздо большее количество людей находится в пассивном ожидании некоего внешнего сдвига, способного эту «перспективу» дать⁹:

■ Примерно 70% опрошенных считают, что «государство обязано гарантировать каждому человеку приличную работу и достойный уровень жизни». Противоположного мнения — «государство должно заботиться о благосостоянии только тех, кто действительно не может работать, т.е. о стариках, детях и инвалидах» — придерживается только 28%.

Во взглядах на политику и мораль распространены авторитарные воззрения³:

■ Более 60% респондентов полагают, что «нашей стране нужны не столько законы и политические программы, сколько сильные, энергичные лидеры, которым бы верил народ» и что «казнить террористов публично — это правильно», пользуются поддержкой.

■ Примерно 50% россиян считают, что «в России нужно, чтобы власть боялись; иначе ее не будут уважать» и что «тем, кто мешает президенту проводить его политику, не место в стране».

Псевдопатриотизм зачастую приобретает уродливые черты³:

■ Около 60% респондентов согласились с утверждением «Россию должны бояться, только тогда ее будут уважать».

■ Около 60% опрошенных выразили желание ограничить проживание в России «лиц кавказской национальности».

■ Более 40% заявили, что «национальные меньшинства имеют слишком много власти в нашей стране» и считают нужным ограничить влияние евреев в той или иной области общественной жизни, превысил 40%.

Коррупция

Коррупция приобрела размах, опасный для общества, и продолжает усиливаться. Согласно докладу Transparency International, в 2005 году Россия по уровню коррупции заняла 126-е место из 158 возможных (в 2004 году она находилась на 90-м месте из 145 возможных).

По оценкам фонда «Информатика для демократии», в 2004 году величина «коррупционного налога» на экономику составляла около 35 миллиардов долларов ежегодно, то есть превышала 10% ВВП страны. При этом около половины россиян склонны рассматривать взятку как некую норму бытия.

В 2004 году на закупки товаров и услуг для государственных нужд было потрачено более 800 млрд. рублей. При этом, по данным МЭРТ,

⁹ Данные общероссийского опроса Фонда аналитических программ «Экспертиза» (2004 г., N=2500):

на открытых конкурсах было распределено 7,7% всех заказов и еще 10,1% — на закрытых конкурсах. Остальные ресурсы были распределены без каких бы то ни было конкурсных процедур. В результате 30% от общего объема закупок пришлось на одного поставщика.

«Трудности роста» российского частного бизнеса

Судя по всему, начальный этап становления частного сектора российской экономики, стартовавший в конце 80-х — первой половине 90-х годов, постепенно завершается. Этот этап характеризовался как динамизмом, так и нестабильностью с крайне противоречивым смещением позитивных и негативных тенденций.

Среди положительных процессов, наблюдавшихся в экономике России в 90-е годы XX века — начале XXI века, следует упомянуть:

- Приход в экономику новых людей, не отягощенных стереотипами «планового хозяйства» и способных вести дела в условиях крайне высоких рисков,
- Формирование законодательной основы регулирования предпринимательской деятельности,
- Быстрое накопление крупных капиталов и создание мощных корпораций,
- Не менее быстрое становление мелкого и среднего бизнеса,
- Появление и интенсивное развитие практически не существовавших в советской экономике сфер деятельности (рынок капиталов, валютный рынок, рынок средств производства, динамичный рынок услуг, негосударственные СМИ и т.д.),
- Освоение новых принципов менеджмента,
- Выход частного российского бизнеса на международные рынки и приход в Россию иностранных капиталов и фирм, развитие совместных предприятий,
- Появление организаций, представляющих интересы крупного, малого и среднего бизнеса,
- Создание частных благотворительных фондов и пр.

Вместе с тем, в рассматриваемый период отмечались и явно негативные тенденции:

- Война «всех против всех», захваты собственности, «заказные» убийства предпринимателей,
- Криминализация многих сфер деятельности,

Г. Клейнер,

**Заместитель директора
Центрального
экономико-математиче-
ского института РАН:**

«Общественное развитие — это изменение институциональной системы общества, приближение ее к самым современным образцам таких систем, но с учетом конкретных особенностей культуры населения страны. Речь идет, таким образом, о нахождении динамического баланса между модернизацией институтов и традициями, ценностями и условиями жизни конкретного общества».

Н. Попов,

**Директор по науке, РОМИР
Мониторинг:**

«В нашем исследовании около 55 % людей говорят, что у них есть родственники, знакомые, которые реально занимаются бизнесом. По их оценкам, опыт 2/3 бизнесменов положительный».

- Крупномасштабные финансовые аферы, направленные на изъятие средств у неискушенного в рыночной экономике населения («пирамиды» и т.п.),
- Массовое нарушение налогового законодательства (по различным оценкам, в 90-е годы теневой сектор в России достигал 40-50% ВВП),
- Отсутствие прозрачности частного сектора,
- Низкий уровень деловой этики, недоверие бизнесменов друг к другу, пренебрежение интересами общества
- Сращивание ряда ключевых бизнес-структур с государством (так называемая, «олигархизация»),
- Рост коррупции (по некоторым оценкам, размер «коррупционного налога» на бизнес в России достигает 10% ВВП),
- Ориентация бизнеса преимущественно на краткосрочный эффект и уход прибылей в оффшорные зоны, отсутствие стратегических, долгосрочных программ деятельности.

В последние годы экономика страны обретает относительно устойчивые контуры. Возможности получения «легких денег» сужаются. Ушли в прошлое особо одиозные черты периода «первоначального накопления».

Соответственно изменяются мотивация и ориентиры делового поведения российских предпринимателей и менеджеров.

Все большая часть делового сообщества России понимает, что методы ведения бизнеса, характерные для 90-х годов, становятся неадекватными современным условиям.

Долгосрочные стратегии, ставка на инновации и качество, прозрачность операций, диверсификация производства, следование принципам деловой этики постепенно превращаются в важнейшие условия успешности бизнеса и роста его капитализации.

Однако совершенно очевидно, что одним из важнейших условий полномасштабного перехода частного сектора на новые принципы организации и ведения дел является отсутствие враждебности к бизнесу со стороны общества и ясная, предсказуемая экономическая политика государства.

Российский частный бизнес еще очень молод. Пятнадцать лет оказались достаточны для его первичного становления. Но этот срок явно недостаточен для превращения частного бизнеса в зрелый общественный институт.

Рассматриваемые ниже «слабые точки» и действительно являются слабыми по критериям зрелости. Но их не менее справедливо можно было бы назвать и недугами подросткового возраста — «трудностями роста».

Конфликты собственников и менеджеров

Затяжные конфликты между собственниками и менеджерами — одна из негативных черт сегодняшнего российского частного сектора, серьезно снижающая эффективность бизнеса и ограничивающая возможности его включения в социальное развитие.

Причина большинства конфликтов — различия во взглядах на стратегию и методы ведения бизнеса, обусловленные отнюдь не только различиями занимаемых позиций, но и — в значительной мере — различиями в жизненном опыте.

Довольно типичные участники подобных конфликтов: собственник, создававший фирму в ходе масштабных приватизационных процессов 90-х годов, и топ-менеджер, который, зачастую, более ориентирован на лучшую мировую практику современных методов ведения бизнеса.

К сожалению, проблема конфликтов собственников и менеджеров быстрого решения не имеет. В определенной степени она является неизбежным следствием молодости российского бизнеса, и будет разрешаться по мере его созревания, то есть по мере смены поколений собственников и становления более однородной культуры деловой среды.

Разобщенность бизнес-сообщества

Собственники крупных компаний предпочитают по возможности самостоятельно решать свои проблемы, в том числе и проблемы взаимодействия с государственными структурами.

Однако, сколь бы богат и влиятелен отдельный человек не способен противостоять организованной системе, которой является государственная машина.

Административное давление могло бы стать значительно меньше при организованных действиях со стороны делового сообщества. Да и по многим другим вопросам (например, по вопросам налогообложения), договариваться бизнесу, государству и обществу было бы значительно проще.

Однако в настоящий момент адекватные участники, возникшие по инициативе самого делового сообщества, для подобного рода переговоров зачастую отсутствуют.

Отсутствие взаимодействия между малым, средним и крупным бизнесом

Сказанное о разобщенности бизнес-сообщества в целом вполне относимо к такой сфере как отношения крупного бизнеса, с одной стороны, и малого и среднего, с другой. Сегодня эти секторы частной экономики существуют изолированно друг от друга.

Д. Волков,

**Начальник аналитического
отдела Группы компаний
«РЕНОВА»:**

«Вообще говоря, бизнес — это не совокупность состоятельных людей, а определенная организация, существующая по своим внутренним правилам.

И до тех пор, пока у нас не будет развитого корпоративного сектора, пока у нас не будет отделения собственников от текущего принятия решения по управлению, говорить об отношениях бизнеса и государства не приходится. У нас нет взаимоотношений государства с бизнесом, потому что нет бизнеса в смысле совокупности организованных структур, в отличие о власти, которая представляет собой цельную структуру

У нас есть отношения государства с отдельными богатыми людьми, отсюда вопросы, связанные с правами собственности и подобными вещами».

Причин тому много. Сказывается и определенная кастовая замкнутость крупного бизнеса, его высокомерие по отношению к более мелким хозяйствующим субъектам. И отсутствие энергичных «объединительных» инициатив со стороны малого и среднего бизнеса и т.п.

Между тем, малый и средний бизнес, создающий большое количество рабочих мест и непосредственно взаимодействующий с населением, является основным субъектом административного давления. Коррупционная нагрузка на него — в пересчете на размеры капитала — значительно выше, чем на крупный бизнес.

Согласно данным «Опоры России», взятки чиновников примерно на 80% удорожают ведения бизнеса малых и средних предприятий России. По оценкам МЭРТ, малый бизнес тратит на преодоление «административных барьеров» до 10% валовой выручки. Для сравнения: в Германии подобные расходы составляют 3,5% прибыли.

Помощь малому и среднему бизнесу (хотя бы в деле представительства интересов) могла бы стать вкладом крупного капитала в общественное развитие. Однако такая задача в повестке дня большого бизнеса пока не значителна.

Несовершенство финансового сектора

В настоящее время финансовый сектор отстает в развитии от промышленного и не может обеспечить его необходимыми ресурсами.

Дело не только в том, что ставки по кредитам в российских банках излишне высоки для реального сектора. Основная проблема — в отсутствии предложения «длинных» денег, необходимых для осуществления инвестиционных проектов крупных корпораций.

Обращение на российский финансовый рынок для крупных корпораций практически бесполезно. По данным экспертов, принимавших участие в подготовке настоящего Доклада, объем средств, который корпорации могут получить от размещения ценных бумаг на отечественных биржах, не превышает 1 млрд. долл.

Для крупных корпораций этого явно недостаточно. Выход они находят в обращении на мировые финансовые рынки через механизм IPO. В последнее время эта практика используется даже корпорациями с государственным участием.

Успешное размещение на мировых биржах депозитарных расписок отечественных компаний повышает престиж российского бизнеса. Но кардинально улучшить ситуацию с долгосрочными инвестициями для российских компаний может только развитие собственного финансового сектора.

И. Хандриков,

**Генеральный директор
ЗАО «Формика»:**

«Статистика показывает с 1996 года стагнацию развития малого бизнеса. После того, как в 2002 году убрали инвестиционную льготу, а это единственная возможность формировать капитал, малый бизнес почти лишился перспектив».

Ю. Босенко,

**Помощник заместителя
Председателя Государственной
Думы РФ:**

«Российским банкам сегодня не выгодно получать 3-4% за сопровождение западных инвестиционных проектов. Они в этом не заинтересованы, а потому — стремятся удержать все под своим контролем и высокими процентами».

Необходимое условие модернизационного прорыва – партнерство бизнеса и государства

Несмотря на крайне неблагоприятную ситуацию с человеческими ресурсами, многие эксперты полагают, что в России все еще сохраняется потенциал позитивных преобразований.

По оценкам экспертов, доля людей, обладающих образованием, квалификацией и энергией, необходимыми для запуска «постиндустриальной модернизации» составляет 15-20%.

Этого, в принципе говоря, достаточно для создания «критической массы», способной обеспечить модернизационный прорыв и вовлечь в него остальное население.

Однако необходимым условием осуществления такого прорыва является включение большей части творческого потенциала страны в динамичные структуры – производственные, исследовательские, управленческие – нацеленные на «постиндустриальную модернизацию» и организованные в соответствии с ее требованиями.

Общественным институтом, наилучшим образом приспособленным для практической реализации такого включения, является частное предпринимательство.

Работа по эффективному объединению и включению людей в социальное творчество является привычной задачей для частного бизнеса. Бизнес начинается как акт предпринимательства – с того, что бизнесмен оказывается в состоянии выполнить следующие задачи:

- Увидеть поле деятельности там, где другие его не видят,
- Создать команду единомышленников и
- Начать действовать там, где другие в нерешительности отступают.

Успешный менеджер обладает знанием о том, как построить функционирующую организацию. Одна из главных задач менеджера состоит в создании для несхожих между собой людей эффективных стимулов, побуждающих работать на результат.

Частный бизнес может и должен стать основной движущей силой российской модернизации.

Но с учетом сложности и масштабности перечисленных выше проблем не следует надеяться на то, что модернизационный прорыв в России может быть обеспечен силами исключительно частного бизнеса.

Ключ к успеху – в продуктивном сотрудничестве и взаимодействии частного бизнеса и государства.

Е. Ясин,

**Научный руководитель
Государственного
Университета – Высшая
Школа Экономики
(ГУ-ВШЭ), экс – министр
экономики РФ:**

«Нашим ведущим фактором, на который мы должны делать ставку, является не нефть или газ, а свобода и доверие, потому что главный ресурс, который имеют русские и другие народы, живущие здесь, – это творческий потенциал, это умение изобретать, это умение масштабно мыслить».

В. Якимец,

**Ведущий научный сотрудник,
Институт системного
анализа РАН**

«Нам необходимы правила и процедуры цивилизованного общественного диалога по вопросам модернизации экономики».

Раздел 2. Особенности влияния бизнеса и государства на общественное развитие: взгляды российской элиты

Традиционный подход бизнеса к социальным инициативам

Программы участия бизнеса в общественном развитии России имеют ряд особенностей, связанных с отечественной спецификой. Прежде всего, стимулы, побуждающие бизнес к такому участию, во многом отличаются от аналогичных факторов для развитых стран.

Стимулы участия бизнеса в социальных инициативах

В России сильна система принуждения бизнеса к участию в программах общественного развития. Для выявления других особенностей оценки роли бизнеса в общественном развитии, в рамках подготовки настоящего Доклада было проведено специальное исследование¹⁰. Итоги исследования отражены на графиках 1-14.

Как показано на графике 1 «Стимулы участия бизнеса в социальных инициативах», различные группы респондентов имеют во многом несхожие представления о мотивах, побуждающих бизнес участвовать в социальных инициативах.

Большая часть представителей делового сообщества важнейшими побудительными мотивами для бизнеса считает:

- «Административное давление властей» (73% опрошенных)
- «Добрую волю топ-менеджмента» (55%).

Остальные позиции получили менее половины голосов респондентов.

Таким образом, в настоящее время участие в социальных программах по преимуществу представляется бизнесу результатом действия довольно разнородная смесь, состоящая из государственного принуждения (большая доля) и склонности высших управляющих к социальной деятельности (меньшая доля).

¹⁰ В рамках подготовки данного Доклада Ассоциацией Менеджеров совместно с ПРООН и Фондом аналитических программ «Экспертиза» был проведен опрос. В нем участвовали 210 представителей российского бизнеса, государства и экспертного сообщества. Методология проведения исследования представлена в Приложении 2 к настоящему Докладу.

Стимулы участия бизнеса в социальных инициативах

График №1

Примечание: Респондент мог выбрать не более трех вариантов ответа. Оценки представлены в процентах от общего числа ответов респондентов. Источник: Ассоциация Менеджеров, 2006

Среди представителей государства преобладает более многоцветное и одновременно более идеализированное видение ситуации. В их картине мира административное принуждение играет важную, но не лидирующую роль, поскольку является лишь одним из элементов констелляции мощных мотивирующих факторов:

- 83% респондентов представителей государства полагают, что участвовать в социальных программах частных предпринимателей побуждает «опережающая стратегия развития бизнеса»,
- 75% причисляют к основным стимулам «административное давление властей»,
- 58% указывают на «страх владельцев потерять бизнес (собственность) в результате общественных потрясений», то есть говорят не об административном, а о социальном принуждении, и
- 50% упоминают «добрую волю топ-менеджмента».

Большинство экспертов в оценке мотивов, побуждающих бизнес к участию в социальных инициативах, занимает позицию, промежуточную между представителями бизнеса и представителями государства.

С. Мясоедов,

Ректор, Институт бизнеса и делового администрирования АНХ при Правительстве РФ:

«Доказано, что государство менее эффективно в управлении экономикой, чем частный бизнес.

Там, где частный бизнес растет, там есть эффективное развитие экономики. А частный бизнес начинается там, где начинается прибыль. До тех пор, пока бизнес уязвим, не может делать прибыль, не имеет правил, по которым он делает прибыль, он не является бизнесом.

Понимание того, как прибыль будет тратиться в дальнейшем – что будет идти на социальную ответственность, а что на собственное обогащение, появляется после того, как возникает возможность заработать эту прибыль.

Сегодня бизнес обеспокоен, и темпы экономического роста падают. Возобновился отток капитала из страны. На мой взгляд, это сегодня центральный вопрос.

Для них ведущими мотиваторами являются три:

- Два из которых это факторы страха — «страх владельцев потерять бизнес (собственность) в результате общественных потрясений» (64%)
- «административное давление властей» (60%),
- А третий — недооцениваемая представителями деловых кругов и переоцениваемая представителями государства «опережающая стратегия расширения бизнеса» (52%).

«Добрая воля топ — менеджмента» у экспертов собрала всего лишь 27% голосов.

Приоритетные направления участия бизнеса в социальных инициативах

У представителей делового сообщества не оказалось ни одного направления, которое бы большинство респондентов данной группы признали в качестве приоритетного. Позиции респондентов представлены на графике 2 «Приоритетные направления участия бизнеса в социальных инициативах».

Максимальной популярностью среди участников опроса, представляющих бизнес, пользуются идеи поддержки:

- Учреждений культуры (40%);
- Независимых инновационных фондов (35%; это в 2 раза больше доли заявивших о важности поддержки государственных научных организаций);
- Общественных организаций, прилагающих усилия к построению гражданского общества (33%).

В пользу «общественных организаций, ориентированных на развитие правовой системы» и «государственной системы образования» высказались по 26% данной группы. Для сравнения: считающих нужным поддерживать «негосударственные образовательные учреждения» оказалось только 18%.

Таким образом, в сфере науки бизнес в большей мере симпатизирует негосударственным структурам, а в сфере образования отдает предпочтение государственному.

В отличие от представителей деловых кругов, представители государства имеют для бизнеса четко выраженный главный приоритет:

- Это поддержка независимых инновационных фондов. В пользу данной позиции высказалось 75% респондентов рассматриваемой группы.
- На втором месте поддержка «общественных организаций, прилагающих усилия к построению гражданского общества» — 42%.
- На третьем — «учреждения культуры», «государственная система образования» и «общественные организации, ориентированные на развитие правовой системы»: по 31%.

У экспертов набор приоритетов по содержанию близок к набору, существующему у представителей государства, однако отличается от него по иерархии составных элементов:

- Первое место занимают «общественные организации, прилагающие усилия к построению гражданского общества» (64%).
- На втором месте находятся «общественные организации, ориентированные на развитие правовой системы» (42%).
- На третьем месте — «независимые инновационные фонды» (39%).

Общей чертой всех трех групп респондентов, выявившейся в ответах

Приоритетные направления участия бизнеса в социальных инициативах

График №2

Примечание: Респондент мог выбрать не более трех вариантов ответа. Оценки представлены в процентах от общего числа ответов респондентов. Источник: Ассоциация Менеджеров, 2006

А. Аузан,

Президент Института
национального проекта
«Общественный
договор»:

«Надо осознать большую роль общественных организаций в деле становления гражданского общества. Ведь у общественных организаций активы нет, поэтому они не боятся решать те вещи, которые боятся решать бизнес».

на данный вопрос, является крайне низкая популярность идеи поддержки бизнесом политических партий.

Среди представителей делового сообщества и экспертов ее поддержали по 15% опрошенных, а среди представителей государства — 8%.

Здесь, как и в ответах о роли государства в общественном развитии явно прослеживается аполитичность сознания участников исследования, а точнее недооценка политического фактора в социальном развитии.

Совершенно очевидно, что невключенность бизнеса в политический процесс резко тормозит развитие нормальной партийной системы, а тем самым и формирование эффективной конкурентной среды на политическом рынке. Не менее очевидно, что без развитой политической конкуренции невозможно и создание конкурентной среды в экономике.

Однако эта идея отнюдь не является преобладающей в сегодняшней российской элите. Роль экономической конкуренции в российском обществе уже почти не оспаривается. Что же касается политической конкуренции, то к ней самой и ее влиянию на экономику значительная часть российской элиты (не говоря уже об общественном мнении) относится, мягко говоря, противоречиво и сдержанно.

Процесс усвоения концепции плодотворности политической конкуренции, и ее неразрывной связи с конкуренцией экономической является одним важнейших составных частей постиндустриальной модернизации и изживания авторитарного синдрома, все еще глубокого укорененного в сознании россиян.

Позитивные эффекты от участия в социальных инициативах

Оценки эффектов, получаемых российским бизнесом от участия в социальных инициативах, оказались областью, в которой три группы респондентов разошлись между собой в максимальной мере. Мнения участников исследования приведены на графике 3 «Эффекты для бизнеса от участия в социальных инициативах».

Представители деловой среды чаще всего упоминали репутационный эффект:

- «Улучшилась репутация бизнеса» (первое место, 49%) и
- «Сформировалось позитивное общественное мнение о бизнесе» (второе место, 35%).

На третьем месте фигурирует «моральное удовлетворение от помощи людям, превышающее издержки» (29%).

Затем следует «улучшение корпоративной культуры» (24%) и «улучшение морального климата в коллективе» (19%). Эти эффекты достигаются, прежде всего, с помощью внутрикорпоративных социальных программ.

Представители государства оценивают позитивные эффекты от участия бизнеса в социальных программах значительно сдержаннее.

График №3

Эффекты для бизнеса от участия в социальных инициативах

Примечание: Респондент мог выбрать не более трех вариантов ответа. Оценки представлены в процентах от общего числа ответов респондентов. Источник: Ассоциация Менеджеров, 2006

Единственным эффектом, упомянутым более чем 20% участников этой группы, оказалось «моральное удовлетворение от помощи людям, превышающее издержки» (24%). Остальные восемь упоминавшихся в вопросе эффектов получили не более 8% голосов каждый.

У экспертов, как и у представителей государства, наиболее популярным ответом оказалось «моральное удовлетворение от помощи людям, превышающее издержки» (36%).

Однако, в отличие от представителей государства, они были склонны относительно чаще называть улучшение репутации бизнеса (24% против 8%).

В целом же уровень интенсивности оценок (среднее количество упоминаний одной позиции в общем числе ответов) в вопросе об эффектах оказался заметно ниже, чем в других вопросах, и в частности, в вопросе о стимулах, подталкивающих бизнес к участию в социальных инициативах.

Относительная «вялость» оценок эффектов от участия бизнеса в социальных программах отражает осознание участниками исследования факта слабости этих эффектов, то есть обстоятельства, являющегося одним из факторов, сдерживающих такое участие.

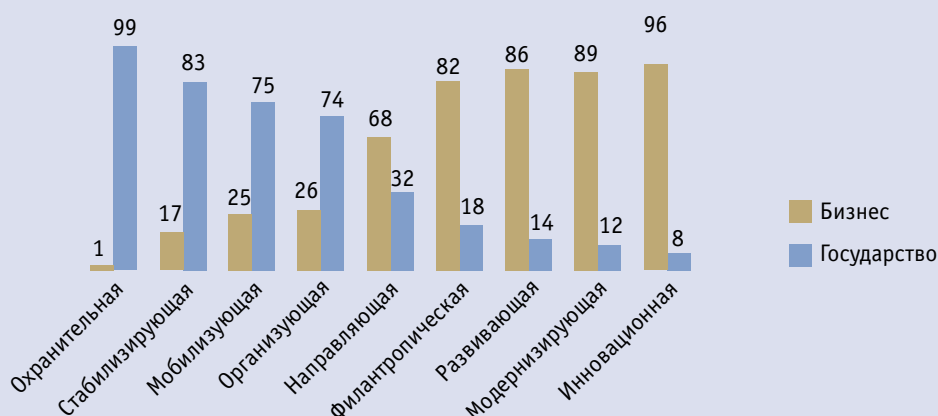
Роли бизнеса и государства: разделение или взаимодополнение?

Модернизационные вызовы, стоящие перед Россией, не могут быть преодолены усилиями какого-то одного общественного института или даже нескольких институтов. Только совместная созидательная деятельность всего общества способна решить задачу ускоренной модернизации страны.

Однако для этого необходимо, чтобы роли основополагающих общественных институтов в России были не противоречивыми. Они должны сопрягаться и взаимодополняться. В рамках исследования¹¹ вопрос об общественных ролях государства и бизнеса был центральным.

Приоритетная роль бизнеса и государства в общественном развитии, по мнению бизнес – сообщества

График №4

Примечание: Оценки представлены в процентах от числа ответивших на вопрос респондентов.
Источник: Ассоциация Менеджеров, 2006

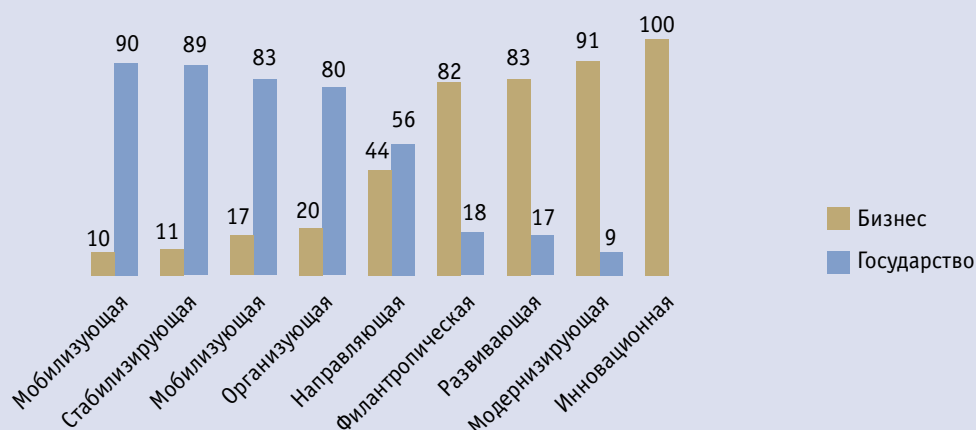
Ответы на данный вопрос приведены на графике 4 «Приоритетная роль бизнеса и государства в общественном развитии, по мнению бизнес – сообщества», графике 5 «Приоритетная роль бизнеса и государства в общественном развитии, по мнению государственных органов» и графике 6 «Приоритетная роль бизнеса и государства в общественном развитии, по мнению экспертного сообщества».

Как хорошо видно на всех трех графиках, **бизнес и государство в процессе общественного развития призваны играть взаимодополняющие роли.**

¹¹ В рамках подготовки данного Доклада Ассоциацией Менеджеров совместно с ПРООН и Фондом аналитических программ «Экспертиза» был проведен опрос. В нем участвовали 210 представителей российского бизнеса, государства и экспертного сообщества. Методология проведения исследования представлена в Приложении 2 к настоящему Докладу.

Приоритетная роль бизнеса и государства в общественном развитии, по мнению государственных органов

График №5

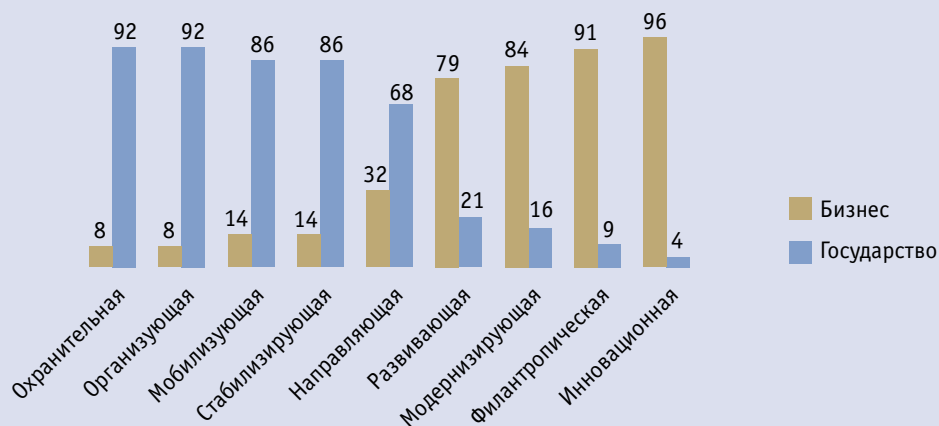

Примечание: Оценки представлены в процентах от числа ответивших на вопрос респондентов.
Источник: Ассоциация Менеджеров, 2006

Подавляющее большинство опрошенных отводят бизнесу роль творческого начала («инновационная», «модернизирующая» и «развивающая» функции), а также функцию поддержки других источников творчества («филантропическая» функция).

Приоритетная роль бизнеса и государства в общественном развитии, по мнению экспертного сообщества

График №6

Примечание: Оценки представлены в процентах от числа ответивших на вопрос респондентов.
Источник: Ассоциация Менеджеров, 2006

Что же касается государства, то респонденты видят его в качестве гаранта общественной стабильности («охранительная» и «стабилизирующая» функции) и средства мобилизации ресурсов в общенациональном масштабе («организирующая» и «мобилизующая» функции).

Иными словами, соотношение функций бизнеса и государства, каким его представляет российская элита, весьма напоминает соотношение ролей предпринимателя и менеджера в корпорации. Первый приносит в дело инновационный импульс, второй создает условия для реализации новаторских начинаний, обеспечивая их ресурсами и создавая условия для устойчивости фирмы.

Как и в случае отношений предпринимателя и менеджера в отношениях бизнеса и государства существует и сфера пересечения функций — сфера потенциальных конфликтов. Это сфера текущего управления процессом (в данном опросе — «направляющая» функция).

Относительно данной сферы позиции респондентов разошлись:

- Среди представителей делового сообщества 68% опрошенных приписали «направляющую» роль бизнесу и 32% — государству.
- Представители государства отдали бизнесу 44% голосов, а государству 56%.
- Эксперты оказались большими этакристами, чем сами представители государства: 32% голосов в пользу бизнеса и 68% — в пользу государства.

В определенной мере соотношение этих ответов показывает, что рост популярности «государственных» или дирижистских настроений характерен сегодня не только для общественного мнения, но и для элитных слоев России.

Эти умонастроения вряд ли можно считать благоприятными для перспектив модернизации — особенно с учетом роста коррупции и продемонстрированной государством в последние годы явной неэффективности при проведении крупных экономических реформ и программ (монетизация льгот, реформ ЖКХ, удвоение ВВП и пр.).

Бизнес: творческая и преобразующая роли

В рамках исследовательского проекта был изучен вопрос о том, что собой представляет позитивный вклад бизнеса в общественное развитие. Рассмотрим сначала что по мнению участников исследования является нормативными представлениями, а что является реальностью.

Нормативные представления

Ответы респондентов о том, каким должен быть — в идеале — вклад бизнеса в общественное развитие представлены на графике 7 «Идеальное положительное влияние бизнеса на общественное развитие» (оценки по 10-балльной шкале).

Из графика 7 «Идеальное положительное влияние бизнеса на общественное развитие» видно, что в данном вопросе, также как и в вопросе о функциях бизнеса и государства, позиции всех трех групп опрошенных оказались достаточно близки.

У всех категорий респондентов оценки значимости выше 5 баллов (то есть выше среднего уровня) получили «гуманитарные» аспекты общественного развития: улучшение качества жизни, развитие человеческого потенциала, а также развитие такой дефицитной на сегодняшний день характеристики массовой психологии, как частная инициатива.

Идеальное положительное влияние бизнеса на общественное развитие

График №7

Примечание: Оценки выставлялись по 10-балльной шкале, где 10-наибольшая важность, 1-наименьшая важность.

Источник: Ассоциация Менеджеров, 2006

Обостренное ожидание «гуманитарного» вклада бизнеса отражает вполне адекватную озабоченность опрошенных острейшими популяционными проблемами, стоящими сегодня перед Россией.

Разница во взглядах рассматриваемых групп респондентов проявилась разве что в нюансах. Так, например, представители делового сообщества к числу наиболее важных форм вклада бизнеса в общественное развитие отнесли «развитие экономической инфраструктуры», получившее у двух других групп участников исследования относительно невысокие оценки (4-4,5 балла).

Представители государства и эксперты на первое место поставили «развитие частной инициативы», тогда как представители бизнеса — «повышение качества жизни». Впрочем, это различие не носит принципиального характера и, скорее всего, объясняется, простой разницей во взглядах на жизнь «изнутри» и «извне» бизнеса.

Практическое положительное влияние бизнеса на общественное развитие

График №8

Примечание: Оценки выставлялись по 10-бальной шкале, где 10-наибольшая важность, 1-наименьшая важность.

Источник: Ассоциация Менеджеров, 2006

Для бизнеса намного естественнее говорить о социальном результате собственной активности — повышении качества жизни. Что же касается представителей государства и экспертов, то для них не менее естественным ожидать от бизнеса привнесение в общество одной из самых дефицитных на сегодняшний день черт делового (профессионального) поведения — частной инициативы.

Оценка реальной ситуации

Позиции респондентов о том, каково реальное практическое влияние бизнеса на общественное развитие, приведены на графике 8 «Практическое положительное влияние бизнеса на общественное развитие» (оценки по 10-балльной шкале).

По сравнению с нормативными представлениями оценки реального вклада бизнеса в общественное развитие куда более конкретны.

Здесь место «возвышенных» формулировок («повышение качества жизни», «развитие человеческого потенциала», «развитие частной инициативы») занимают следующие наиболее естественные и очевидные аспекты деятельности бизнеса:

■ «Создание рабочих мест» — высшие оценки во всех группах: 7-7,5 баллов. Этот результат хорошо согласуется с выводами ПРООН: в странах с переходной экономикой основным положительным эффектом от деятельности бизнеса является создание дополнительных рабочих мест.

■ «Развитие конкуренции» (6 баллов во всех трех группах)

Представители всех категорий респондентов отмечают очень слабое практическое влияние бизнеса на социальную сферу, освоение новых территорий и решение экологических проблем. Оценки в этих областях не выше 3 баллов.

Не исключено, что разрыв между масштабностью ожиданий и приземленностью реальности играет роль одного из факторов, питающих распространенное в значительной части российской элиты сдержанное, противоречивое, а порой и враждебное отношение к бизнесу.

Среди бросающихся в глаза различий между группами нужно упомянуть следующие три.

■ Представители делового сообщества дали высокую оценку (6 баллов) такому вкладу бизнеса в общественное развитие как «повышение качества товаров и услуг». В двух других группах оценка этого параметра была «классически» средней — 5 баллов.

■ Представители государства дали высокую оценку (6 баллов) вкладу бизнеса в «появление большого числа финансово независимых людей». В других группах оценки этой характеристики были невысоки: 3 балла у представителей делового сообщества и 4 балла у экспертов.

■ Представители делового сообщества и эксперты высоко оценили (6 и 7 баллов) вклад бизнеса в «создание добавочной стоимости». Представители государства роль бизнеса в этом процессе оценили довольно низко (4 балла).

Относительно низкая оценка представителями государства роли частного бизнеса в создании добавочной стоимости отражает довольно распространенное в сегодняшней властной элите представление о том, что частный сектор не в состоянии самостоятельно обеспечить улучшение экономической ситуации на макроуровне и что для этого необходимо расширение государственного участия в экономике.

В. Якимец,

**Ведущий научный сотрудник,
Институт системного
анализа РАН:**

«Мы все время предполагаем, но явно не объявляем взаимную ответственность бизнеса и государства. Я очень мало об этом видел и слышал. Когда я говорю о консолидации частного бизнеса, я имею в виду взаимную ответственность в этом лозунге. Он должна консолидироваться не просто ради себя, а для того чтобы вызвать ответственность со стороны государства, позиционировать себя таким образом.»

Негативное влияние бизнеса на общественное развитие – оценка реальной ситуации

Любой общественный институт в процессе своего функционирования порождает не только позитивные, но и негативные эффекты. Много хороших примеров тому дает дискуссия о социально ориентированном государстве, развернувшаяся в последнее время в структурах Евросоюза.

Не является исключением и российский бизнес: совершенно естественно, что и его деятельность сопровождается рядом негативных общественных эффектов.

Мнения представителей российской элиты по этому вопросу приведены на графике 9 «Возможное негативное влияние бизнеса на общественное развитие».

Возможное негативное влияние бизнеса на общественное развитие

График №9

Примечание: Оценки выставлялись по 10-балльной шкале, где 10-наибольшая важность, 1-наименьшая важность.

Источник: Ассоциация Менеджеров, 2006

Обращает на себя внимание схожесть позиций всех групп участников исследования относительно наиболее существенных негативных эффектов деятельности российского бизнеса.

Представители делового сообщества, государства и эксперты дали оценки, превышающие средний уровень, следующим трем позициям:

- «Нелегитимные методы достижения успеха»,
- «Экономическая преступность и коррупция»,
- «Монополизация экономики небольшой группой людей и компаний».

Нелегитимные методы достижения успеха

Представители делового сообщества и эксперты оценили фактор нелегитимных методов достижения успеха на 7 баллов, а представители государства — на 8 баллов.

Относительно большая озабоченность представителей государства данной проблемой отразилась и в соотношении оценок близкой по смыслу позиции «неоднозначные с правовой точки зрения методы приватизации»: 4 балла у представителей делового сообщества и экспертов и 5,5 баллов у представителей государства.

Острота проблемы легитимности достижения успеха — или, точнее говоря, проблемы легитимности собственности — в современной России очевидна. Отсутствие общественного консенсуса по этому поводу порождает неуверенность у бизнеса, сдерживает инвестиции, тормозит формирование слоя эффективных собственников и все чаще используется различными группами государственных чиновников в качестве морального оправдания передела собственности.

Экономическая преступность и коррупция

Оценки явления экономической преступности и коррупции во всех трех группах респондентов практически одинаковы — 7-7,5 баллов.

Разумеется, с появлением бизнеса в качестве самостоятельного игрока на общественном поле, экономическая преступность и коррупция в России приобрела зримые и весьма уродливые формы.

Однако считать, что бизнес является основной причиной этих негативных явлений, означает не только крайне упрощать, но и искажать картину.

Это неверно даже в отношении такого вида экономических преступлений как уклонение от уплаты налогов, свойственного отнюдь не только предпринимателям, но и подавляющему большинству граждан современной России.

Склонность к неуплате налогов представляет собой один из существенных элементов «советского наследия». Его существование связано с характерным для советского режима правовым нигилизмом, а также тем, что граждане социалистического общества, жившие в условиях уравниловки и автоматического изъятия налогов, попросту не

В. Садовенко,

**Руководитель Центра,
Центр Развития Бизнеса
и Предпринимательства:**

«Бизнес – наиболее активная часть общества, и при этом наиболее лояльная к любой власти. Почему лояльная? Предприниматели являются собственниками, и они не заинтересованы в глобальных изменениях в политической и экономической ситуации в стране. Понимая это, и принимая во внимание необходимость поиска каких-либо точек опоры в обществе, именно власть часто говорит о роли бизнеса в развитии экономики, забывая иногда о своих прямых обязанностях – создании условий для развития этой экономики.»

знало проблемы налогов как реальной проблемы повседневного экономического поведения. Даже деятельность теневых предприятий в советское время квалифицировалась по статье «хищение», а не «уклонение от уплаты налогов».

Наконец, налоговая система первых лет рыночной экономики была столь несовершенна, что 100-процентное исполнение ее требований было тождественно разорению бизнеса. В этом главная причина того, что в 90-е годы теневой сектор российской экономики, по оценкам ВЦИОМ, доходил до 40% ВВП.

Так что частный бизнес ответственен не столько за факт возникновения феномена массового уклонения от налогов, сколько за то, что, родившись при уродливой налоговой системе, усвоил дурную привычку не платить налоги и не считать это общественно опасным деянием. А по тому не был недостаточно инициативен в вопросе совершенствования налогового законодательства и в отказе от практики уклонения от налогов по мере улучшения налоговой системы.

Еще менее справедливо называть бизнес первопричиной роста коррупции.

Ведущая роль в коррупционных отношениях всегда принадлежит государственным служащим. Именно они являются получателями «коррупционного налога». Мнение о том, что бизнес провоцирует коррупцию и тем самым «растлеивает» чиновничество, конечно, верно.

На рынке «коррупционных услуг», как и на любом рынке, предложение возникает тогда, когда появляется спрос, и растет по мере роста спроса. Одним из немногих отличий этого рынка от других рынков является то, что роль новатора, создающего новый спрос, принадлежит здесь не творческому гению предпринимателя, а растущему аппетиту потребителя.

Монополизация экономики небольшой группой людей и компаний

Оценка в 6 баллов, присвоенная фактору монополизации экономики небольшой группой людей и компаний, всеми категориями респондентов, отражает общую неудовлетворенность так называемой «олигархизацией» экономики, сложившейся в середине 90-х годов.

На сегодняшний день это явление далеко не изжито. Реструктуризация «олигархата» — смена персоналий и изменение стилистики его отношений с государством — устранила некоторые наиболее одиозные и внешне броские проявления олигархического устройства экономики. Однако до нормального конкурентного рынка России еще очень далеко.

Государство: благоприятная среда и «национальная идея»

В рамках проведенного исследования был изучен вопрос влияния государства на общественное развитие. Далее рассмотрим каковы по

мнению участников опроса нормативные и реальные представления по этому вопросу.

Положительное влияние государства на общественное развитие – нормативные представления

Мнения участников исследования о том, каким образом государство может и должно содействовать общественному развитию, представлены на графике 10 «Способы позитивного влияния государства на общественное развитие» (оценки по 10-балльной шкале).

Представители всех категорий респондентов были согласны с тем, что первоочередными задачами государства должны быть «генерация национальной идеи и национального проекта» и «обеспечение безопасности людей». Оценки этих направлений деятельности государства составляют 7,0-7,5 баллов.

Что же касается характера участия государства в экономике, то по этому вопросу позиции представителей делового сообщества и экспертов, с одной стороны, и представителей государства, с другой стороны, существенно разошлись.

По мнению представителей деловых кругов и экспертов, одной из главных задач государства является обеспечение «гарантий прав собственности» (7-7.5 баллов). Между тем, представители государства приписывают этой функции государства «среднюю» важность (5 баллов), а к числу приоритетных задач относят «развитие социальной сферы» (7 баллов) и «создание рабочих мест» в бюджетной сфере (6 баллов).

Такая позиция, как и некоторые другие описанные выше взгляды представителей государства, отражает растущую популярность среди государственных служащих концепции государства не столько как разработчика и гаранта «правил игры» в экономике, сколько как активного (а, может быть, и главного) участника хозяйственной деятельности, прирастающего в том числе и за счет изъятия из частного сектора «нелегитимно полученных» активов.

Между тем, без обеспечения государством надежных гарантий прав собственности стабильная деятельность бизнеса и формирование слоя эффективных собственников в стране невозможны, а, следовательно, невозможно и полноценное использование предпринимательского потенциала в социальном развитии.

Негативное влияние государства на общественное развитие – оценка реальной ситуации

В оценках негативного влияния государства на общественное развитие (распределение ответов респондентов приведено на графике 11 «Возможное негативное влияние государства на общественное развитие») представители всех групп респондентов оказались солидарны по двум позициям:

- «Отсутствие ответственности государства перед обществом (государство работает как частная корпорация)» – первое место, оценки 8-9 баллов;
- «Снижение качества жизни людей» – второе место, оценки 7,5-8 баллов.

Практически одинаковая популярность этих мнений во всех трех группах участников исследования обусловлена, скорее всего, «общим характером» формулировок данных позиций.

По более конкретно сформулированным негативным факторам взгляды респондентов довольно заметно разошлись.

Так, представители деловых кругов расширили список наиболее важных негативных характеристик деятельности государства до четырех, добавив к нему «неэффективность системы поддержки социально незащищенных слоев» и «сокращение доходов населения» (по 6,5 баллов).

Представители государства ограничились прибавлением к двум упомянутым выше позициям только одной дополнительной – «ухудшение демографической ситуации» (6,5 баллов). Итого три позиции.

Возможное негативное влияние государства на общественное развитие

График №11

Примечание: Оценки выставлялись по 10-бальной шкале, где 10-наибольшая важность, 1-наименьшая важность.

Источник: Ассоциация Менеджеров, 2006

В. Тамбовцев,

**Ключевой эксперт
по экономическим рефор-
мам, Российско-Европей-
ский Центр Экономиче-
ской Политики (РЕЦЭП):**

*«Реальные права собствен-
ности между бизнесом и го-
сударством плохо разграни-
чены, размыты. А размы-
тость прав порождает от-
рицательные стимулы к ин-
вестициям у всех владель-
цев размытых прав, в том
числе и у государства».*

Между тем у экспертов список наиболее значимых отрицательных аспектов деятельности государства оказался наиболее широким — 5 позиций. Наряду с общими для всех групп двумя характеристиками, в список экспертов вошли упомянутое представителями бизнеса «сокращение доходов населения» (6 баллов), указанное представителями государства «ухудшение демографической ситуации» (7 баллов), а также «снижение качества образования» (6,5 баллов).

Впрочем, расходясь в перечнях наиболее важных, по их мнению, отрицательных эффектов работы государственной машины, все группы участников исследования оказались схожи в неприписывании значимости целому ряду крайне важных аспектов деятельности государства.

В частности, все три группы опрошенных сочли не очень важными негативные процессы в политической сфере: «ограничение независимости судебной системы», «ограничение свободы слова», «ограничение прав оппозиции».

Столь же недооцененными оказались конкретные отрицательные эффекты деятельности государства в социальной сфере: речь идет о «неразвитости пенсионной системы», «увеличении безработицы» и «повышении разрыва между богатыми и бедными слоями населения»

Таким же образом обстояло дело и с неэффективностью государства в создании рамочных условий для нормального функционирования экономики: «избыточное налоговое бремя, вызванное просчетами государства», «недостаточность развития инфраструктуры», «отсутствие необходимых условий для развития инноваций», «экологические проблемы, вызванные деятельностью государства».

Оценки всех этих явлений находились в пределах от 2 до 5,5 баллов. В переводе на вербальные оценки, этот интервал можно было бы описать как интервал от «не важно» до «не важнее всего остального (средняя важность)».

Иными словами, в ответах респондентов проявился избыточный «экономизм»/нарочитая аполитичность, сочетающаяся со склонностью оценивать деятельность государства не столько с помощью конкретных показателей, сколько с помощью избыточно обобщенных идеологических формул.

Эта хорошо узнаваемая и важная характеристика ментальности современной российской элиты существенным — и далеко не лучшим образом — влияет на политический процесс в стране, замедляя модернизацию государства, а, следовательно, и общества в целом.

Раздел 3. Перспективы участия бизнеса в общественном развитии

Факторы, способствующие участию бизнеса в общественном развитии

Перспективы участия бизнеса в общественном развитии были оценены путем опроса¹² респондентов. Мнение участников исследования отражено на графике 12 «Оценки перспектив участия бизнеса в общественном развитии».

Респонденты всех трех групп в большинстве своем ожидают расширения участия бизнеса в общественном развитии. Доля придерживающихся противоположного мнения — участие бизнеса будет сокращаться — близка к нулю.

Все три группы опрошенных согласились с утверждением о том, что важнейшим внутренним ресурсом роста участия бизнеса в общественном развитии является его честная позиция по отношению к обществу и государству — «честное выполнение бизнесом всех фискальных и социальных обязательств, предусмотренных действующим законодательством». (Ответы участников исследования приведены на графике 13 «Инициативы бизнеса, повышающие его участие в общественном развитии»)

¹² В рамках подготовки данного Доклада Ассоциацией Менеджеров совместно с ПРООН и Фондом аналитических программ «Экспертиза» был проведен опрос. В нем участвовали 210 представителей российского бизнеса, государства и экспертного сообщества. Методология проведения исследования представлена в Приложении 2 к настоящему Докладу.

Инициативы бизнеса, повышающие его участие в общественном развитии

График №13

Примечание: Оценки выставлялись по 10-бальной шкале, где 10-наибольшая важность, 1-наименьшая важность.
Источник: Ассоциация Менеджеров, 2006

О важности фактора честного выполнения налоговых обязательств заявили:

- 61% представителей деловых кругов,
- 92% представителей государства,
- 73% экспертов.

На второе по важности место у представителей делового сообщества и государства вышла «поддержка инновационного процесса».

При этом представители бизнес-сообщества по сравнению с представителями государства оказались значительно менее избирательны в своих предпочтениях. У них «поддержка инновационного процесса» фактически разделила второе место с двумя другими позициями — «реализацией собственных социальных программ» (48%) и «поддержкой социальной сферы (наука, образование, здравоохранение, культура)» (46%).

Между тем, у представителей государства «поддержка инновационного процесса», получившая 75% голосов, опередила следующую ближайшую к себе позицию — «реализация [бизнесом] собственных социальных программ» (58%) — на 17 процентных пунктов.

Эксперты отдали второе место «поддержке общественных организа-

ций в деле формирования гражданского общества в стране» (58%). Следующая по популярности позиция в этой группе — «поддержкой социальной сферы (наука, образование, здравоохранение, культура)» (49%). Что же касается «реализации [бизнесом] собственных социальных программ», то это направление активности частного капитала поддержало немногим менее трети экспертов (30%).

Факторы, сдерживающие участие бизнеса в общественном развитии

Участие бизнеса в общественном развитии России сталкивается с рядом проблем. Эти проблемы имеют как внутренний, зависящий от действий самого бизнеса, так и внешний характер.

Соотношение «внутренних» и «внешних» факторов торможения: общая характеристика

Ключевые факторы торможения были выявлены при помощи опроса респондентов. При этом была поставлена задача не только обозначить наиболее важные из них, но и сопоставить степень их негативно-го влияния на участие бизнеса в общественном развитии. Ответы респондентов на графике 14 «Факторы, затрудняющие участие бизнеса в общественном развитии».

«Внутренние» факторы	«Внешние» факторы
<ul style="list-style-type: none"> - Механизмы и процедуры сотрудничества бизнеса с внешними партнерами не отработаны и недостаточно прозрачны - Кастовая замкнутость бизнес-среды, игнорирование бизнесом интересов остального населения - Программы осуществляются неэффективно, так как партнеры не обладают достаточными для их реализации навыками - Информация о социальных инициативах компании недостаточно широко распространяется среди целевых аудиторий - Низкое качество корпоративного управления - Недостаточное развитие корпоративной культуры - Неразвитость механизмов конкуренции, монополизация рынков - Неразвитость прозрачных механизмов корпоративной отчетности - Недостаточная развитость фондового рынка в стране 	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствует четкая государственная стратегия в отношении оценки вклада бизнеса в общественное развитие - Участие компании в общественном развитии воспринимается как должное; реакция либо нейтральная, либо негативная - При осуществлении социальных программ, инициированных государством, интересы компаний не учитываются или учитываются слабо - Инициативы компаний не могут в одиночку улучшить общую негативную обстановку в регионе присутствия - СМИ слабо освещают достижения бизнеса в области социальных инициатив

Из 15 предложенных участникам исследования вариантов ответа на вопрос о факторах, затрудняющих участие бизнеса в общественном развитии:

В. Тамбовцев,

Ключевой эксперт по экономическим реформам, Российско-Европейский Центр Экономической Политики (РЕЦЭП):

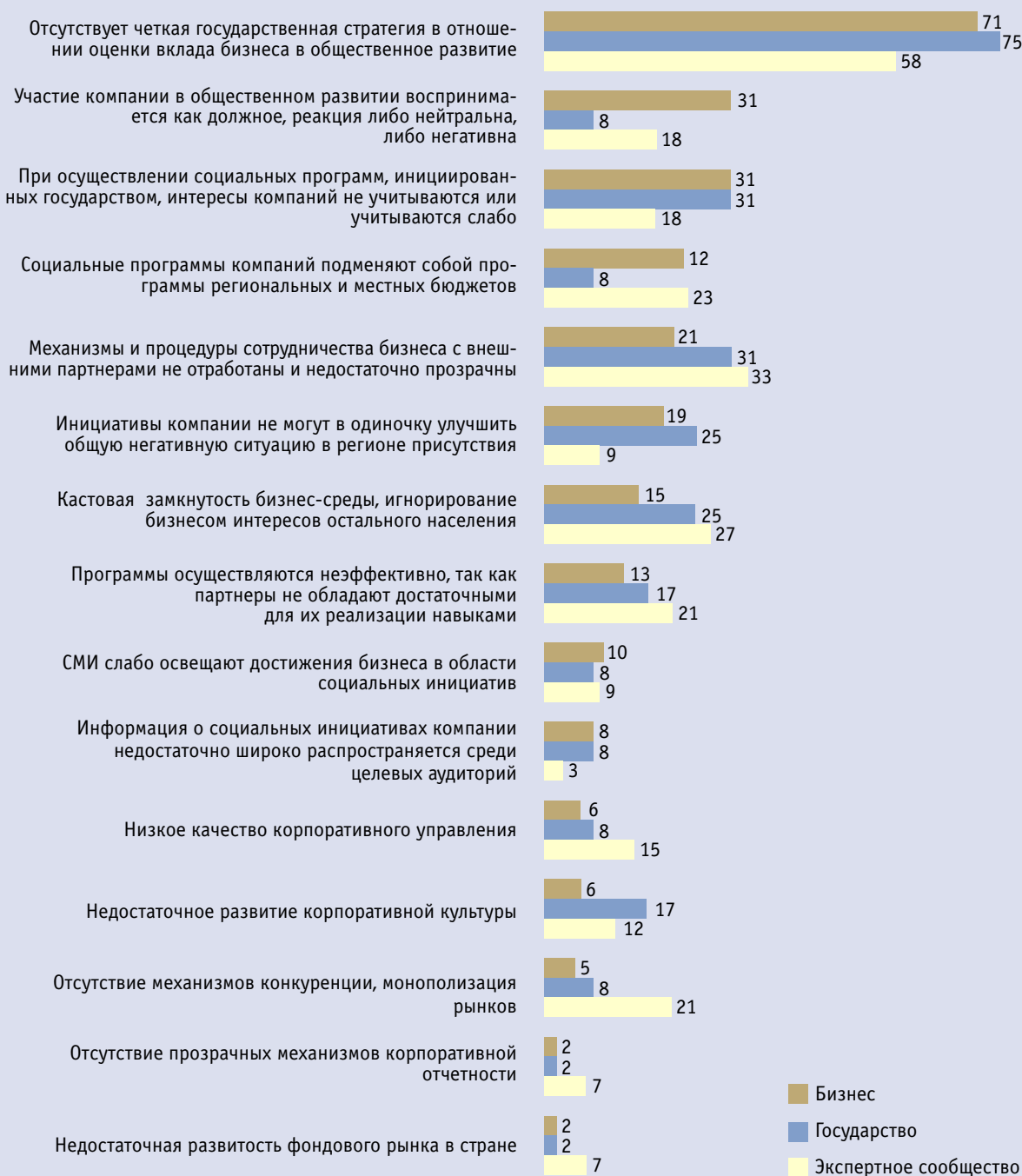
«Проблема разграничения прав и их защиты вдруг начала осознаваться тем субъектом, для которого это является одной из основных функций – государством. Хорошо это или плохо для улучшения выполнения бизнесом его функции в развитии экономики? Конечно, хорошо – разумеется, при условии, что все эти сигналы – это не дезинформация, а информация».

■ 9 позиций, отражали факторы, ослабление действия которых зависит, главным образом, от самого бизнеса и которые поэтому могут считаться «внутренними» и

■ 6 позиций, описывающих процессы, зависящие, прежде всего, от ситуации в сфере политики, то есть являются по отношению к бизнесу «внешним».

Факторы, затрудняющие участие бизнеса в общественном развитии

График №14

Примечание: Респондент мог выбрать не более трех вариантов ответа. Оценки представлены в процентах от общего числа ответов респондентов.

Источник: Ассоциация Менеджеров, 2006

Во всех группах опрошенных «внешние» факторы упоминались значительно чаще, чем «внутренние».

У представителей делового сообщества число голосов, поданных в среднем за каждый «внешний» фактор, превысило число голосов, поданных (опять-таки в среднем) за каждый «внутренний» фактор, в 3,2 раза (29% против 9%). У представителей государства превышение составило 1,6 раза (25% против 16%), а у экспертов — 1,8 раза (23% против 13%).

Иными словами, все участники исследования полагают, что основные обстоятельства, сдерживающие участие бизнеса в социальном развитии страны, кроются не внутри бизнес-сообщества, а вне его.

При этом единственным фактором, получившим во всех трех группах респондентов более половины голосов, оказалось *«отсутствие четкой государственной стратегии в отношении оценки вклада бизнеса в общественное развитие»*.

Данный фактор упомянули:

- 71% представителей делового сообщества,
- 75% представителей государства,
- 58% экспертов.

Отношение к бизнесу со стороны государства – ключевая проблема

Отношение к бизнесу со стороны государства далеко от оптимального. Особенно настораживает ярко выраженная негативная динамика этого отношения.

В 2000-2003 годах приоритеты государственной политики — в той мере, в какой она касалась бизнеса — были достаточно четко сформулированы и приемлемы для делового сообщества:

- Масштабные структурные реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата,
- Создание условий для эффективной кооперации национального капитала и иностранных инвесторов,
- Фискальная политика, ориентированная на снижение инфляции,
- Создание стабилизационного фонда,
- Формирование профицитного бюджета за счет уменьшения непроизводительных расходов,

Л. Коновалова,

**Заведующая кафедрой
ЮНЕСКО Государственного
университета управления:**

«Российский бизнес не может договориться даже между собой, внутри собственного сообщества. У нас мало деловых сообществ, не прописаны профессиональные кодексы.»

А. Нечаев,

**Президент банка
«Российская финансовая
корпорация»:**

«Для предпринимателей принципиально важны три момента: защищенность собственности, максимальное снижение коррупции и бюрократического давления на бизнес и посильные налоги при понятных и равноправных процедурах налогового администрирования. В этих аспектах совпадают и интересы внутри самого бизнес-сообщества».

- Восстановление управляемости структур исполнительной власти,
- Разрушение практики прямого вмешательства бизнес-структур в процесс принятия решений органами федеральной власти,
- Проведение судебной реформы, направленной на создание объективного, непредвзятого судопроизводства, свободного от давления — в том числе, со стороны других ветвей власти,
- Институционализация диалога между федеральной властью и бизнесом — этого инструмента нахождения оптимальных экономических решений и пр.

Такая политика создавала основу для роста доверия к государству со стороны бизнеса, выхода бизнеса из тени, разработки и реализации долгосрочных инвестиционных программ, возникновения мощных «точек роста», способных обеспечить качественное улучшение структуры российской экономики.

Более того, Россия стояла на пороге инвестиционного бума и мощного роста, имевшего все шансы заслужить название «русского чуда».

Между тем, со второй половины 2003 года экономические приоритеты российской власти стали заметно смещаться:

- Практические усилия по улучшению инвестиционного климата были свернуты и сохранились только в сфере политической риторики.
- Под флагом «антиолигархической кампании» был фактически прекращен диалог между бизнесом и государством.
- Реформа судебной системы обернулась резким усилением административного вмешательства в судопроизводство.
- Началось интенсивное наращивание государственного сектора и усиление иных форм прямого государственного вмешательства в хозяйственную деятельность.

Сегодня в России из двух постоянно конкурирующих во властной элите экономических идеологий — либеральной и дирижистской — все более и более доминирующей становится последняя.

Причины такого поворота имеют политический и экономический характер.

Основные политические причины:

- Стремление власти обезопасить себя от политических амбиций крупного бизнеса, который мог бы повлиять на итоги выборов в Государственную думу и реализацию концепции «преемственности» в 2008 году;

■ Достаточно прочная убежденность части властной элиты в том, что решить стоящие перед страной сложнейшие проблемы можно лишь путем концентрации ресурсов в руках государства и мобилизации государственной воли.

Главные экономические причины:

■ Стремление к реваншу со стороны части старых элит, оказавшихся оттесненными от собственности в 90-е годы;

■ «Наркотический» эффект высоких цен на нефть, ослабивший в краткосрочном плане остроту проблемы привлечения ресурсов для инвестиций и обеспечения качества экономического роста.

Смена курса обернулась резким усилением административного давления на бизнес.

По мнению экспертов, опрошенных Ассоциацией Менеджеров в рамках подготовки данного доклада, рост административного давления на бизнес в настоящее время наблюдается в двух основных формах:

■ Усиление коррупционного пресса,

■ Использование «административного ресурса» для передела собственности в пользу государственных чиновников или предпринимателей, обслуживающих интересы тех или иных групп властной элиты,

Эти процессы интенсивно развиваются как на федеральном, так и на региональном уровнях. Сложившаяся ситуация может привести к глубокому кризису доверия между бизнесом и государством.

Практическими проявлениями этого кризиса могут стать:

■ Нарастающая инвестиционная апатия бизнеса (в том числе малого и среднего);

■ Усиление «бегства капиталов». По данным советника Президента РФ А. Илларионова, в 2004 году утечка капитала из России в три раза превысила уровень 2003 года и составила 27 млрд. долл., в том числе чистый отток 9-12 млрд. долл.

Совершенно очевидно, что без нормализации отношений между государством и бизнесом модернизационный прорыв в России невозможен.

Национальный Доклад «Бизнес и общественное развитие России: проблемы и перспективы» — попытка части экспертного сообщества внести свой вклад в решение этой ключевой для страны проблемы.

Л. Коновалова,

**Заведующая кафедрой
ЮНЕСКО Государственного
университета управления:**

«В докладе Кофи Аннана о роли частного сектора были выявлены узловые причины нынешнего стремления государственных структур воздействовать на частный бизнес. Одна из них – обеспокоенность тем, что процессы глобализации создали условия, позволяющие бизнесу быть очень независимым от государства. Еще одна причина – происходящее везде и всюду сокращение государственного сектора. Я хочу подчеркнуть, что это явление не только российское...».

Приложение 1.

Роль бизнеса и государства в общественном развитии: положения отчета ООН, применимые для России

В отчете «Содействие развитию предпринимательства: бизнес, работающий на бедных», подготовленном для Генерального секретаря ООН Кофи Аннана в июне 2004 г., Комиссия по частному сектору и развитию рассматривает возможности частного бизнеса в области создания рабочих мест и повышения уровня благосостояния своих сограждан и использования предпринимательского потенциала населения.

Все это должно содействовать достижению Целей тысячелетия в области развития - амбициозной программы по борьбе с бедностью и общему повышению уровня жизни, принятой 147 главами государств и представителями 189 страны, включая Российскую Федерацию, на Саммите Тысячелетия в сентябре 2000 г.

Отчет, подготовленный ведущими специалистами международных организаций и представителями частного сектора всего мира, был призван ответить на два вопроса:

- Насколько велико может быть участие частного сектора в решении задачи борьбы с бедностью?
- Как можно дать толчок развитию частного предпринимательства в развивающихся странах?

В настоящее время Россия по многим показателям — в том числе, по уровню развития общественных институтов — относится не столько к развитым странам, сколько к странам с переходной экономикой. Поэтому целый ряд положений и рекомендаций доклада ПРООН применим для России и может быть полезен при выработке государственной политики стимулирования развития частного бизнеса.

Речь, в частности, идет о следующих позициях доклада.

- Иностранные инвестиции не могут решить проблем развивающихся стран; это можно сделать, только развивая собственный частный сектор.
- Бизнес создает рабочие места там, где государство и иные структуры этого не делают.
- Развитие бизнеса способствует эффективному освоению новых территорий.
- Неосвоенные рынки с точки зрения прибыльности бизнеса иногда гораздо более привлекательны, чем освоенные.
- Много бедных и мелких клиентов дают бизнесу большую устойчивость, чем немного богатых и крупных.
- Препятствия развитию бизнеса носят институциональный характер.
- Снятие административных барьеров для бизнеса в развивающихся странах почти не отражается на крупном бизнесе, но дает большой положительный эффект для развития среднего и малого бизнеса.
- Неформальный сектор экономики в развивающихся странах очень ве-

лик во многом потому, что на немногие предприятия, строго выполняющие все предписания властей, ложится большая часть фискального бремени.

Примеры успешного участия российского частного бизнеса в общественном развитии

Примеры успешного участия российского частного бизнеса в общественном развитии сгруппированы по следующим направлениям:

- **Построение сетей супермаркетов эконом-класса**
- **Пассажирские перевозки в городах и пригородах**
- **Развитие системы потребительского кредитования**
- **Развитие систем сотовой связи.**

Представленные ниже материалы основаны на данных Депозитария социальных программ, корпоративных социальных отчетов и моделей социального партнерства (www.amr.ru), а также открытых источниках.

Построение сетей супермаркетов эконом-класса

Торговля потребительскими товарами была одной из первых сфер бизнеса, освоенных российскими предпринимателями. Но организация торговли за последние 10-15 лет претерпела значительные изменения. Торговля, осуществляемая в уличных киосках-ларьках и небольших павильонах, постепенно уходит в прошлое. Все больше россиян предпочитают покупать в больших и хорошо оборудованных торговых центрах.

Помимо супермаркетов «для богатых», которые были в стране и раньше, в крупных городах получили развитие сразу несколько сетей эконом-класса. Часть из них появилось при участии иностранного капитала, например «Икеа», но большинство созданы российскими предпринимателями. Это такие сети, как «Копеечка», «Перекресток», «Ашан», «Икеа», «Фамилия», и им подобные.

Торговые сети эконом-класса быстро развиваются не только в крупных городах, но и в других населенных пунктах, особенно вдоль федеральных автотрасс. Тысячи людей получают в сетевых супермаркетах среднеоплачиваемую, но стабильную работу. Услугами потребительских сетевых ежедневно пользуются десятки тысяч людей. Использование «эффекта масштаба» и развитие конкуренции позволяет сетевым супермаркетам держать цены на приемлемом для эконом-класса уровне, а иногда и сознательно снижать их.

Пассажирские перевозки в городах и пригородах

В середине 90-х годов ситуация с транспортным обслуживанием городского и пригородного населения была близка к критической. Физически изношенный парк автобусов просто встал, а на его обновление не хватало средств. Особой остроты транспортная проблема достигла в провинции. Поездка протяженностью в 20 км. с учетом времени ожидания автобуса вполне могла занять 2-3 часа. Один из реальных в то время претендентов на пост губернатора Московской области назвал автобусный парк этого региона «гробами на колесах».

Транспортная проблема приобрела большое общественное значение из-за наличия в России множества так называемых ПГТ (поселков городского типа). Они не являются предместьями больших городов в европейском смысле этого слова. Это самостоятельные поселения, отстоящие от крупных мегаполисов на 20-50 км. В начале 90-х существовавшая в этих городках (многие ПГТ в то время получили городской статус) промышленность, состоящая в основном из предприятий ВПК, пришла в упадок. В поисках работы и средств к существованию тысячи жителей бывших ПГТ, устремились в мегаполисы. Этот приток рабочих рук позволил снять остроту демографической проблемы в больших городах. Однако, жители бывших ПГТ не переселялись в мегаполисы, они там только работали. Перебои с транспортом фактически лишали этих людей возможности добраться до рабочего места или до дома.

Проблема была решена усилиями частного бизнеса. Сегодня во многих городах и пригородах наиболее популярным средством общественного транспорта является коммерческое маршрутное такси, «маршрутка». Небольшой автобус на 12-15 мест, как правило, на базе автомобиля «Газель» или «ПАЗ». Юркая, маневренная и быстрая, «маршрутка» в среднем сокращает время поездки из пригорода в город с 1,5-2 часов до получаса.

Да и в самих мегаполисах «маршрутки» пользуются большой популярностью. Они проникают в те закоулки больших городов, где автобусные маршруты были не предусмотрены даже в перспективных планах развития. Рынок пассажирских перевозок быстро стал конкурентным. Действие конкуренции привело к тому, что на некоторых коммерческих маршрутах уровень оплаты проезда сегодня ниже, чем на муниципальном общественном транспорте.

Недостатками «маршруток» являются низкий уровень безопасности пассажиров и несоблюдение экологических норм. Однако эти проблемы постепенно решаются. Система «маршруток» не только обеспечила жителей городов и пригородов быстрым и удобным транспортом, но и инициировала создание многих тысяч рабочих мест для водителей, механиков, менеджеров, и.т.д. Сегодня в России «маршрутка» воспринимается как привычная деталь городского ландшафта. Между тем, еще 15 лет назад их не существовало. Своему появлению это средство транспорта целиком обязано частному бизнесу.

Развитие системы потребительского кредитования

В начале 90-х человек с кредитной картой в России был редкостью. Российские банки предпочитали иметь дело с государственными и корпоративными клиентами, но не с населением. Дефолт 1998 показал, что государство и многие коммерческие структуры являются не слишком надежными заемщиками.

В настоящее время около 10% россиян пользуются потребительским кредитом. В основном это кредиты на покупку товаров длительного пользования и автокредиты. То есть, кредит жестко связан с товаром и частично обеспечен им. Но рынок потребительского кредитования активно развивается, появляются новые продукты. В некоторых банках

(например, Росбанк) уже можно взять кредит без жесткой привязки к товару. Началом это движения были мелкие и средние банки, такие как «Русский стандарт», «Альфа-банк», банк «Абсолют», и другие.

К середине 2005 года общий объем потребительских кредитов населению в России составил свыше 900 млрд. рублей или около 32 млрд. долларов США. Эта цифра превышает весь бюджет России за 1999 год и сравнима с размером Стабилизационного фонда. Процент невозвращенных кредитов составил всего около 600 миллионов долларов США или 1,9 % от общей суммы выданных кредитов. Это один из самых низких уровней невозвращенных кредитов в мире. Так население России откликнулось на создание частным бизнесом реального механизма (своеобразной «перспективы») решения финансовых проблем.

Сейчас на рынок потребительских кредитов выходят даже такие гиганты, как «Внешторгбанк», а также филиалы зарубежных банков. Из-за высоких рисков российского рынка процентные ставки пока высоки, но конкуренция уже приводит к их снижению. Например, по автокредитам ставки за последние 4 года снизились почти в 2 раза: с 25 % до 15% и даже 12% годовых.

Осуществление политики государственной поддержки ипотеки может в ближайшие годы дать стимул для развития этого сегмента рынка потребительского кредитования.

За последние 5 лет потребительское кредитование в России стало доступной массовой услугой. Этот прорыв в основном осуществлен силами частного бизнеса.

Развитие систем сотовой связи

Рынок предоставления услуг сотовой связи является примером эффективности конкуренции. На 100 россиян, включая грудных младенцев, сегодня приходится 77 активных SIM-карт. В 1997 году этот показатель едва достигал 10. Рынок телекоммуникаций в России переживает взрывной рост. Некоторые новые продукты (например, видеосвязь) появляются на российском рынке быстрее, чем на европейском. Происходит постоянное снижение цен на услуги связи.

Во время президентских выборов 1996 года одна из политических партий, прошедших в Госдуму, выдвигала в качестве приоритетной государственной задачи проблему телефонизации страны. В то время это было весьма актуально: сплошной телефонизации не было даже в ближнем Подмосковье, не говоря уж о более отдаленных регионах. Через 8 лет эта задача была успешно решена частным бизнесом без какого-либо участия и финансовой поддержки со стороны государства.

Конкурентное давление со стороны постоянно снижающих цены сотовых компаний оказалось столь велико, что заставило поставщиков услуг стационарной телефонной связи изыскать пути снижения издержек. Были внедрены новые цифровые технологии, позволившие осуществить телефонизацию практически всех населенных пунктов. Операторы сотовой связи создали за эти годы несколько десятков тысяч высокооплачиваемых рабочих мест.

Приложение 2.

Методология исследования

В ходе исследования были опрошены три категории респондентов: бизнес-сообщество, экспертное сообщество и представители государственных органов.

Репрезентативность выборки ограничена целевым составом экспертной группы. Она представлена членами Ассоциации Менеджеров, входящими в нее на основе личного или корпоративного членства, ведущими российскими экспертами из академических кругов и общественных организаций, а также представителями местных и региональных администраций, Правительства РФ, Государственной Думы РФ и Совета Федерации ФС РФ.

Источник данных: опрос представителей российского делового, властного и экспертного сообщества.

Объем выборки: 210 респондентов.

Время проведения опроса:

с 1 сентября по 1 октября 2005 года.

Анкета была разбита на три тематических блока:

1. Общие вопросы, касаемые ролей бизнеса и государства в общественном развитии страны.
2. Вопросы об ожидаемом эффекте для бизнеса от участия в реализации социальных инициатив.
3. Вопросы о перспективах участия бизнеса в общественном развитии.

При ответе на вопросы анкеты респондент мог выбрать наиболее подходящий для него вариант ответа — один или несколько — из числа предложенных. Помимо этого, респондентам было предложено проанжировать характеристики положительного и отрицательного влияния бизнес-сообщества и государственных органов на общественное развитие по 10-бальной шкале. При обработке результатов были рассчитаны проценты как от общего числа ответов, так и от числа ответивших на вопрос респондентов и медиана.

Медиана рассчитывалась по формуле:

$$M_e = \frac{X_{Me} + X_{Me+1}}{2}$$

где X_{Me} , X_{Me+1} — варианты, находящиеся в середине ряда.

Приложение 3.

Список компаний и организаций, представители которых приняли участие в исследовательской части проекта по подготовке Доклада

IBS	Вимм-Биль-Данн Продукты Питания
INSIDERS	Внешторгбанк
METROBANK	Всероссийский банк развития регионов
Oracle CIS	В-Сибпромтранс
Pynes & Moerner	ВСМПО — «Ависма»
SIBIUS International	ВымпелКом
Verysell	Девелопмент-Юг
Авиатт	Елисеевский магазин
АвтоВАЗ	Завод электроники и механики
Автотор — групп	Западно-Сибирский металлургический комбинат
Альфа-банк	Зеленая улица
АСКО-ВАЗ	Изоплит
Аудит-Дело	Илим Палл Энтерпрайз
Аудит-Премьер	ИМПЭКСБАНК
Аэрофлот — Дон	Интеррос
Базовый элемент	ИНЭК
Бийскэнерго	КАМАЗ
БриджТаун Фудс	Каучук
Бритиш Американ Табакко Россия	

Кировский завод ОЦМ	Приморское морское пароходство
Комиэнерго	Раменское приборостроительное конструкторское бюро
Корпорация КОНТИ	РАО «ЕЭС России»
Красноярская ГЭС	Ренессанс-Капитал
Красноярский завод цветных металлов имени В.Н. Гулидова	РЕНОВА
Куйбышеввазот	Ромир мониторинг
Леноблагрострой	Ротор
Летные проверки и системы	РУСАГРО
ЛиндеГазРус	Русские страховые традиции
Лого-Арт	Руфаудит
ЛОМО	Саймаа Лайнс Групп
Миэль-Недвижимость	Саратовский нефтеперерабатывающий завод
Национальная компьютерная корпорация	Сатурн
Нижнекамский нефтеперерабатывающий завод	Связьинвест
Новосибхимфарм	Связьстрой
Парижская Коммуна	Севуралбокситруда
Первый национальный пенсионный фонд	Сибирский завод тяжелого машиностроения
ПИОГЛОБАЛ Эссет Менеджмент	Сибирский центр поддержки общественных инициатив
Пирит	СИБНА
ПИРИТ-Дистрибуция	Славнефть
Поволжский страховой альянс	СМАРТС
Подольсккабель	Сочинский морской торговый порт

Союз Metallургов	Высшая коммерческая школа
Спортмастер	Газета «Газета»
СУАЛ-Холдинг	Государственный Университет – Высшая Школа Экономики
Тамбовский завод «Комсомолец» им. Н.С.Артемова»	Государственный Университет Управления
Татнефть	Евразия
ТиссенКрупп АГ	Журнал «Политический класс»
ТРИЗА ЭКСКЛЮЗИВ	Журнал «Профиль»
УНИСОН	ИМЭМО РАН
Управление Боско	Институт комплексных стратегических исследований
УРАЛСИБ	Институт международных экономических и политических исследований
Уральская химическая компания	Институт национального проекта «Общественный договор»
ФБК	Институт проблем глобализации
ФТД Царицыно	Институт региональных проблем
Центральный Московский Депозитарий	Институт системного анализа РАН
ЭКОлаб	Институт социологии РАН
Эконика	Институт экономики Российской академии наук
ЭЛЭМТЭ	Институт экономических стратегий РАН
Якутскэнерго	Информационный Центр ООН в Москве
Академия труда и социальных отношений	Комсомольская правда
САФ	
Байкальский институт бизнеса и международного менеджмента	
Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)	

КСО-Русский Центр	Центр стратегических разработок
Международная Высшая Школа Управления Санкт-Петербургского государственного технического университета	Центральный экономико-математический институт Экспертный Институт
Международное проектное бюро «Деловая культура»	Совет Федерации ФС РФ Государственная Дума РФ
Московский государственный университет экономики, статистики и информатики	Администрация Президента РФ
Роснаука	Правительство Российской Федерации
Российско-Европейский Центр Экономической Политики (РЕЦЭП)	МИД РФ
Ульяновский Государственный Технический Университет	Минэкономразвития и торговли РФ
Финансовая Академия при Правительстве РФ	Администрация Иркутской области
Фонд комплексных прикладных исследований	Администрация Курганской области
Франко-Российский институт делового администрирования (ФРИДАС)	Администрация Липецкой области Администрация Пензенской области
Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл — Р»	Администрация Пермского края
Центр гуманитарных программ	Администрация Саратовской области
Центр изучения истории глобализации	Администрация Тверской области
Центр Курягина	Министерство экономики республики Ингушетия
Центр Развития Бизнеса и Предпринимательства	